

Регина Фридбург

Старая книга Буффо

18+

Регина Фридбург

Старая книга Буффо

<https://litres.ru/73922803>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда-то случилась битва. Ни в нашем мире, ни в наше время. Но отголоски памяти этой бойни до сих пор отзываются в тех, кому удалось бежать. Грядет новая революция. Драконы, феи, маги и ведьмы. Земли Тьмы и Дня. Еве и ее друзьям придется принять решения, от которых будет зависеть судьба целого иного мира.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	48
Глава 6	56
Глава 7	66
Глава 8	76
Глава 9	90
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Регина Фридбург

Старая книга Буффо

Предисловие

Первое правило, если хочешь выжить в большом городе - никогда не соглашайся входить в сомнительные лавки, хозяева которых считают себя Богом.

Правило второе, если все таки вляпался и попал в самое пекло - значит сделай так, чтобы горел не ты, а вокруг тебя.

И последнее правило, третье. Чтобы огонь тебя не тронул, позаботься о том, чтобы рядом были люди, готовые и в огонь и в воду - с тобой и за тебя.

Иначе не выбраться...

Глава 1

Нужно бежать не оглядываясь, не останавливаясь, иначе - поймают. Меня гонят как лань на охоте, заставляя пробираться все дальше в чащу леса. Мне бы успокоиться и здраво подумать - что вообще происходит? Я только и слышу лай собак да дикий крик, доносящийся со всех сторон. Уже все равно не разобрать кто так истошно вопит. Я сама готова подать воинственный клич, если это поможет хоть как-то остановить погоню и спугнет собак.

Я не знаю, где я и как далеко забралась. А как я сюда попала, и почему на меня объявлена охота? На эти вопросы у меня нет ответа. Да и спросить не у кого. В моих легких уже не так много воздуха, чтобы поддерживать дыхание. Надо было заниматься бегом! И зачем я в свое время согласилась на фехтование?

Эта нескончаемая чаща леса уводит меня все дальше в глубь своих просторов. Я стараюсь бежать в такт биению сердца, но видимо оно стучит куда быстрее возможностей моих конечностей.

Либо у меня уже в глазах блики, либо я наконец-то преодолела этот нескончаемый лес. Верно! В трехсот метрах от меня видно поле или луг... Не важно, хоть там и меньше возможности укрыться от погони, но эта нависающая тьма деревьев меня уже изрядно измотала.

Сбоку от меня, среди деревьев, мелькнули собаки, или что-то похожее на них. Значит они и их хозяева уже близко. Кому я вообще понадобилась, да еще и в собственном сне? Я знаю только одно - стоит остановиться, и добром это не кончится.

И вот оно - поле - открытое пространство, залитое солнцем, освещающее высокорослую траву мне по пояс. Если пригнуться - могут и не увидеть. Главное затаиться.

Полевая трава с распростертыми руками приняла меня, впустив в свои владения. Бежать в полный рост я не могу, иначе сразу увидят. Пришлось пригнуться и чуть ли не ползком пересекать этот ковер полевых трав. Солнце уже начинает припекать, и даже нависающие стебли не спасают от палящего зноя. Лай собак слышен ото всюду, значит они пытаются меня взять в окружение.

Сама себе признаюсь, больше бежать некуда, да и сил уже нет. Пусть ловят. Я не сделала ничего такого, чтобы целый марафон преодолевать. Я просто остановилась и села на холодную землю. Все тело болит так, что пусть пот льет градом, руки все равно не слушаются.

И стоило только остановиться и принять неизбежное, как лай утих. Подготовка к нападению? Пускай! Давайте, берите! Но что-то или кто-то замер недалеко от меня в стороне. Я чувствую это. Разглядеть все равно не получается, слишком высокая и густая трава, я как будто с завязанными глазами.

Лишь холод по спине... И вот они, долгожданные шаги,

осторожные, словно спугнуть добычу боятся. Может притвориться мертвой? А что, в смешных видео в интернете такое часто показывают на примере с мышами и котами. Но нет, уже поздно, уже заметили. Я просто сижу на месте, мои ноги словно приковали к земле, а по спине все так же предательски то и дело пробегает холод. Что-то мешает повернуться, выпрямиться и посмотреть в глаза страху. У меня начинает кружиться голова, я видимо слишком часто дышу, но ничего не могу с собой поделать.

Сквозь подступающий шум в ушах я слышу лишь одно:

- Давно у нас не было таких гостей.

Я слышу только шепот, стальной и непоколебимый. Таким впору пробивать стены и подчинять армии. Головокружение с каждым новым ударом сердца становится еще больше, и я уже чувствую, как припадаю к земле. В глазах постепенно выключается свет, и последнее, что я слышу это не шепот, а крик:

- Нет!

И только танцующие тени перед глазами, а потом тьма...

Глава 2

Июнь в этом году выдался весьма жаркий, однако это только еще больше подогрело продажи мороженого, прохладительных напитков и желания хоть на мгновение ощутить прохладу после столь неимоверного пекла.

Звон будильника (хвала Богам) заставляет меня открыть глаза. Уже шесть часов утра, я лежу в своей постели, и ощущение, словно меня из бочки окатили.

"Дорогой дневник, вот уже неделю меня мучает один и тот же сон. А может это что-то большее, чем простое сновидение? Каждый раз просыпаясь, я отчетливо помню все детали, запахи, звуки и лица. Иногда я даже ловлю себя на мысли, что фантазии в моей голове в эти моменты есть ни что иное как реальность, и от этого страх возникает сам собой, захватывая все части тела, не давая рассуждать здраво."

Я не лунатик, не параноик...по крайней мере раньше так думала. Всегда считала себя обычным человеком, живущим в гармонии и согласии со своими "тараканами".

Но за последнюю неделю что-то пошло не так в этом безупречном и казалось бы идеальном маленьком мирке под названием - моя жизнь.

Поток прохладной воды снова приводит меня в чувства.

Уже семь дней я просыпаюсь от этого бега, и тело болезненно отзывается каждым мускулом. Это изматывает. А с учетом работы, совсем не кстати. На этот раз, меня почти поймали.

В зеркале напротив я вижу лишь уставшую, изможденную девчонку, мечтающую о спокойном, блаженном сне. Эти бездонные глаза с синевой океана (так всегда говорит мама), и не менее пугающие мешки под глазами, ставшие неотъемлемым атрибутом моей внешности, затерявшись в копне русых волос, смотрят на меня с отчаянием и мольбой о сладком сне без экшена. Собрать волосы в пучок, сделать кофе и постараться хотя бы сегодня не опоздать на работу.

Пока еще с некой толикой гордости я прикрепляю бейдж к своей форме, где черным по белому значится: Ева Берштак, врач-нейрохирург. Это мой второй год работы в качестве врача. Я надеюсь, что смогу сохранить веру в свою профессию как можно дольше. Самоуверенно звучит? Возможно. Но именно благодаря этой самоуверенности я смогла пройти этот нелегкий путь обучения (читай как школа выживания или естественный отбор - кому как нравится) и получить заветное место работы. Не многим удастся оставаться на плаву даже во время учебы. Груз предстоящей ответственности и осознание, что нужно всегда принимать правильное решение, порой не в пользу пациента, может сломать тебя. Лучше, если это произойдет на начальном этапе отсеивания, и так ты сможешь во время переключиться на что-нибудь менее пугающее, легкое и не отягощающее.

Когда ты врач, со временем профессиональные чувства притупляются. Ты держишься за ощущение уверенности, что помогаешь людям, что на своем месте, но даже это может исчезнуть в какой-то момент. И остается только рутина, с неизбежным осознанием выгорания. На моих глазах многие коллеги, имеющие большой стаж, уходили из больницы, перестав ощущать себя кем-то нужным. В мире все больше зреет тенденция, что медицина это сфера обслуживания. И это сильно сказывается на отношении к врачам.

Москва опять гремит по всем новостным каналам, пугая очередной тру-крайм историй об исчезновении людей. Кто-то утверждает, что завелся маньяк. Но ни доказательств, ни тел жертв до сих пор не нашли.

Я бы и хотела верить, что все те, кого ищут - вернутся здоровыми и невредимыми. но что-то подсказывает, что это заведомо ложная надежда. Не столь оптимистично для врача, правда?

В коридоре на журнальном столике возле входной двери моей маленькой уютной квартирки все так же обитает семейное фото. Мы там все очень счастливые. Отец всегда спокойный и рассудительный, любящий маму настолько, что даже сейчас готов на рыцарский подвиг (как ребенок, честное слово). Мама всегда была с каким-то внутренним стержнем, веселая и с вечно улыбающимися глазами. Эти глаза передались и мне. Прямой, чуть вздернутый нос достался мне от папы. А улыбка...возможно это было что-то общее, семей-

ное. Каштановые волосы с отблеском рыжины я унаследовала от матери. Но сейчас они заметно потускнели от недосыпа и усталости.

Дорога до больницы занимает минут десять, поэтому ежедневная пешая прогулка в качестве зарядка у меня как по расписанию.

По пути в больницу я часто забегаю в книжную лавку своей тетки. Она всегда была странной, но даже это не мешало ей быть собой, открытой и доброй женщиной. Она всегда была словно не из этого мира, но явно смогла приспособиться. Ее книжная лавка всегда пользовалась популярностью. Когда среди романов и старинных экземпляров находишь различные амулеты и всякие безделушки, привлекающие глаз, всегда хочется вернуться сюда еще, надеясь найти что-то новенькое.

Дверь лавки отзывалась бодрым звоном колокольчика, возвещаая о моем прибытии. Эта рыжеволосая бестия (как ее в шутку зовет все наше семейство) как всегда в своем любимом коричневом сарафане встречает меня перед открытием кружкой горячего кофе с корицей. И как она угадывает время моего прихода?

- Доброе утро, Ева!

- Доброе утро, Лея. - она не любит, когда я ее тетей называю, говорит, еще слишком молода для таких громогласных званий.

- Что-то ты сегодня припозднилась. Смотри, опять на ра-

боту опоздаешь!

Она всегда меня видела словно изнутри, как будто могла прочитать все мои мысли, чувства. Меня это порой пугает.

- Ты сегодня выглядишь слишком уставшей, словно тебя гнала по полю стая гончих.

И вот опять, как в воду глядела.

- В принципе, так и было. Я всю ночь во сне только и делала, что бежала по какому-то лесу от неизвестного человека со стаей собак. Эта погоня уже неделю длится. Этой ночью он меня почти догнал, я даже слышала его голос.

Что-то в выражении лица Леи мне стало подозрительным. Лучезарная улыбка в миг сменилась на серьезное вдумчивое выражение лица, но только на какое-то мгновение.

- Ты видела лицо этого человека? - и вот опять она уже пытается улыбаться, хотя натянутая полуулыбка выглядит не так естественно.

- Нет. Только голос. И это скорее напомнило шепот, а может даже скрежет. Было не по себе.

- А этот лес? Кроме него что-нибудь еще ты видела?

- Нет. Помню, только лес и поле в конце. А потом все как в тумане, и я проснулась.

Нет, мне не показалось. Она точно попыталась скрыть глубокую задумчивость. Лишь одна попытка улыбнуться на ее лице говорила об этом. И что я такого сказала?

- Неужели мой сон предсказывает апокалипсис?

- Нет, это всего лишь сон, не бери в голову, дорогая. Если

вдруг повторится, скажи мне, я попробую найти какие-нибудь лекарственные травы для спокойного сна.

- Лея, ты же знаешь, как я отношусь к такого рода лечению.

- Знаю, но все равно, не перестану ими пользоваться. Поэтому, почему спустя столько лет я все еще молода и красива?

Неплохая попытка сменить тему разговора, пожалуй подержу ее.

- А я так надеялась на гены.

Наш с ней извечный спор на тему методов лечения всегда основывался на моем скептицизме в отношении ее трав и настоев, а она вечно считает, что я недооцениваю силу природы!

- Спасибо за кофе. Увидимся!

Когда я покидала лавку, меня все не отпускало ее выражение лица.

Больница, где за последние 4 года я жила больше, чем дома, напоминает сказочное королевство. Я привыкла к этому месту, и все чаще подсознательно пытаюсь внести толику магии в него. Уверена, каждый по-своему видит свою работу, окружение, дело, которым занимается. Сколько шуток про террариум, зоопарк и дурдом вы слышали или читали? Множество. А у меня это некое королевство. И в нем непременно найдутся как благородные рыцари, так и орки с гобли-

нами, которым так и хочется сделать лобэктомию (на благо всей человеческой цивилизации). Моя больница (точнее королевство) поделена на ряд отделений (графства), отвечающих за ту или иную специализацию. Каждая специальность, каждое заболевание несет в себе отдельное, особенное волшебство. Вся терапия как отдельный вид зельеварения и заклинаний. Хирургия же представляет собой практическую магию. Мне проще говорить о хирургии, ибо нейрохирургия, к чему благородному двору я отношусь, является одной из ветвей сей сложной и порой изматывающей специальности. Момент, когда ты принимаешь решение, даешь себе пару минут в предоперационной, отключая вокруг все лишнее. Момент, когда вокруг все замерло, и ты один на один с этой болезнью, которую шаг за шагом, миллиметр за миллиметром удаляешь из тела человека. Вот эта магия. Можно написать много книг про это, но понять, можно, только увидев живую.

Любая специальность в медицине важна и в какой-то степени имеет ряд сложностей. Ты всегда несешь ответственность за жизнь человека. Ты всегда должен об этом помнить.

Мой босс (подстать графу, а может лорду) - доктор Александр Мирославский - всегда виделся мне в ампула "темного рыцаря". По-началу, я была уверена, что передо мной высокомерный засранец, пренебрегающий общением с коллегами и своими учениками. Но спустя время, пелена спала, и как правильно пишут мудрецы, первое впечатление обман-

чиво. Я благодарна ему за знания и опыт. Он смог направить в нужное русло и отточить мои магические навыки. Он смог увидеть во мне, как и в других своих учениках - силу, стержень и свет. Все то, что заставлет магию быть вечной. Без наставлений и "показательной порки" порой конечно не обходится, но он же босс. Без кнута не будет пряника.

- Доктор Берштак! Вы опять опоздали на пятиминутку! Это уже не первый раз за неделю!

Шеф умеет вывести меня из задумчивости одним лишь "доктор Берштак". А с учетом того, что я влетела в приемное отделение как метеор, уже становится очевидным дальнейшая тема порицаний.

- Доброе утроб Александр Никодимович! Извините, я...

- Ева, ты знаешь, что в нейрохирургии нет слова "извините". Если опаздываешь, предупреди.

Его умение переключаться с формального на неформальное общение всегда восхищало. Не понятно, он то ли до сих пор отчитывает, то ли переживает за тебя. Но это лучше, чем постоянно слушать претензии и недовольство со стороны начальства.

- Я поняла. Больше не повторится.

- Сегодня поступит пациент с опухолью головного мозга. Я планировал отдать тебе этого пациента. Сначала его нужно будет дообследовать, а завтра ты его прооперируешь.

- Принято. Могу я узнать данные пациента? И кто будет со мной в паре на операции?

- Если бы кто-то не опаздывал, то и искать информацию не пришлось бы. - вот кто-кто, а этот персонаж свои пять копеек обязательно вставит.

Только его здесь не хватало. Адам Славич. Моя боль, ненависть, проклятье. Я знаю, что он один из толковых в нашей специальности, но для меня - как заноза в заднице. Все время обучения и работы с ним. Это как рыцарский турнир. Вот только я не дама, бросающая платок в качестве награды, я тот рыцарь, стоящий напротив него с мечом, ожидая очередного поединка за честь и достоинство. Счет пока равный. Да и сами уже понимаете, с нашими именами, шутка про потомство неизбежно, за что я его еще больше недолюбливаю.

- Доктор Славич будет помогать тебе в этой операции.

Вот она, его очередная маленькая победа. Мирославский знает о нашей "взаимной любви", но надо отдать должное, ценит одинаково. Хорошо, что, он отвернулся и пошел в свой кабинет. Если бы босс видел мое выражение лица на фоне ухмылки этого засранца Адама, я бы со стыда сгорела за свой непрофессионализм.

- Если решил испортить мне день, начиная с утра, то ты знаешь, я всегда готова надрать тебе задницу.

- Моя задница об этом только и мечтает, доктор Берштак.

- Так и знала, что она живет от тебя отдельной жизнью.

Вот же гад! Несмотря на правильные черты лица и эти зеленые (ей богу как изумруды) глаза, ухмылка на лице его

всегда меня раздражала. Он конечно популярен среди женщин, но на каком-то подсознательном уровне я всегда считала, что надо держаться от него подальше или дать леща в случае опасности. Да даже сейчас, он просто стоит, а медсестры строят ему глазки (и даже не важно, какая возрастная категория).

- Так ты скажешь данные пациента?

- А что мне за это будет?

- Ммм...так уж и быть, не стану сегодня подливать тебе в кофе слабительное.

- Звучит конечно как угроза, но будем считать, ты меня убедила. Я перешлю тебе данные на телефон.

Нам порой хватает пары фраз для перепалки, чтобы весь день быть заряженными на работу.

- И да, Ева, выглядишь слишком помятой. Не спалось ночью?

- И да, Адам, не твое дело. Я не лезу к тебе в постель - а ты ко мне.

- Чтобы попасть ко мне в постель, придется постараться. Боюсь ты не выдержишь и ночь со мной.

- Боишься? Настолько не уверен в своих силах?

- Скорее в твоих. Я не удивлюсь, если ты уснешь сразу же, как голова подушки коснется.

Эта ехидная ухмылка так и не сходит с его лица.

- Не претендую. У тебя хватает желающих. Уверена, тетя Глаша (наша великовозрастная сиделка) с радостью составит

тебе компанию.

- Я с удовольствием куплю ей чай, если ты и туда мне что-нибудь не подсыпешь. Но, увы, это большее. что я могу для нее сделать. Мой график плотно забит другими встречами.

У меня еще с утра болит голова и нужно настроиться на работу, поэтому, дальше вести этот занимательный диалог желания нет.

- Я так и думала, что ты к ней не ровно дышишь!

- Ева, не ревнуй!

За спиной остался этот наглый красавец, все так же жадно улыбающийся мне в спину. Никогда не могла понять, что у него на уме.

Ревность? Нет. Желание? Нет. Скорее осуждение за распутную жизнь, а судя по слухам о нем, там просто реки слез тех, кого он бросил.

Личная жизнь у меня конечно оставляет желать лучшего, но не до такой степени, чтобы спать с коллегой, тем более со Славичем.

Сегодняшний день обещал быть тяжелым, словно все заранее спланировали меня окончательно добить. Мой новоиспеченный пациент оказался не самым простым случаем в моей практике.

Рамуль был музыкантом, его слух - его хлеб. С детства он занимался любимым делом - скрипка. И это дело отзывалось с благодарностью в виде прекрасной мелодии и нескончаемой публики. К своим сорока годам, Рамуль стал известным

скрипачем в стране. Но порой слава требует своей платы. Его дань искусству была в одиночестве. Постоянные разъезды и концерты, длительные репетиции - вот удел творца.

Ни что не могло нарушить размеренный и столь привычный ход жизни. Пока однажды, он не попал в ноту си. Ни наводнение, ни лавина, ни землетрясение не могли нарушить его покой. Но эта нота си... Для машины с автоматическими настройками, это как начало конца. Вот и Рамуль начал подозревать, что что-то пошло не так. Доктора разводили руками, любые медицинские осмотры без подозрения на патологию. В течение последних месяцев у него начал пропадать слух. А это равносильно концу карьеры. Мой шеф любить музыку, она вдохновляет его, помогает сосредоточиться. Скрипка не исключение. Александр Мирославский не по наслышке знал Рамуля. И когда его коллеги в очередной раз развели руками на вопрос о возможном источнике всех бед, он провел дообследование в рамках своей компетенции (ибо чутье у него было на это заточено).

Мы всегда надеемся что пронесет, даже если в глубине души понимаем, что плохого не избежать. К сожалению, и эта короткая история оказалась не без неприятных находок. МРТ головного мозга показало опухоль головного мозга. точнее (я же нейрохирург, куда же без подробностей) невриному слухового нерва. Объемы ее уже не оставляли сомнений, что нужна открытая операция. поэтому Мирославский считал своим долгом помочь Рамулю.

Сам Мирославский уже не так часто оперировал. После аварии восстановление мелкой моторики давалось ему тяжело. Поэтому основными ведущими оперирующими нейрохирургами были Славич и я. Шеф хорошо нас научил.

И вот, теперь в моих руках жизнь и мечты одного человека. И так каждый раз. Каждый раз, смотря в глаза пациента и его семьи, ощущаешь огромный груз ответственности, который давит на тебя как бетонная плита. А тем более если у пациента нет родственников, и позаботиться о нем будет некому? И здесь, ты либо проиграешь, переложив эту ношу на чужие плечи, либо пронесешь на своей и без того побитой спине этот груз до самого конца. Это мой груз, и мне его нести. Справлюсь. Всегда справлялась. Меня так воспитали.

Автомат с кофе уже третий раз истошно прозвенел, моля меня забрать свое растворимое творение. После полноценного рабочего дня, это кажется что ни на есть самым лучшим (и единственным) способом оставаться в сознании.

Даже сейчас, попивая очередной стаканчик кофе, дабы добыть хоть каплю энергии на оставшееся время работы в отделении, в какой-то момент все чаще ловлю себя на мысли, что единственная мечта - просто отключиться от всего, поспать и не думать о работе, допустим, хотя бы пару часов. И клятва Гиппократа здесь уже не причем.

- Ева, давай быстрее. У нас обход. - начальство всегда знает, как вернуть меня на круги своя.

- Иду.

- Пациент Иванов, тридцати семи лет, поступил вчера с черепно-мозговой травмой, большая внутричерепная гематома, оперирован в первый час после поступления, сегодня днем переведен в отделение. - как же победоносно в такие моменты выглядит Адам. Опять спас человека. Какой он молодец.

- Доктор Берштак, был ли выполнен инструментальный контроль данному пациенту после операции? - Оперирует он, а наблюдаю за пациентом я, ну конечно.

- Конечно.

- Как Вы оцениваете контроль?

- Внутричерепная гематома удалена тотально. смещения и отека головного мозга нет.

- Как сам пациент себя чувствует?

- Учитывая, что он уже стреляет сигареты у санитаров, чувствует себя явно удовлетворительно.

Слава Богу, вчера и сегодня я выписала всех больных, и эти двое остались единственными. А значит, причин задерживаться на работе сегодня нет. Еще и девчонки куда-то хотели пойти. Если я не отключусь до завтрашнего утра, то может и присоединюсь к ним.

Оставшееся время обхода я провела лишь в предвкушении заветной фразы заведующего:

- Всем спасибо, все свободны!

Как же вовремя. На часах шестнадцать ровно. Последние обходы пациентов закончены, назначения сделаны.

- Ты выглядишь слишком уставшей сегодня. - Моя подруга Оанна, потомственный реаниматолог, моя отрада в этом царстве, всегда замечает, кога у меня не все в порядке.

Мы расположились в комнате отдыха за столиком. Меня уже минут десять не отпускает звон в ушах. Нерезкий, словно колокольчик. Но его постоянное присутствие у меня в голове начинает раздражать и выбивать из колеи.

- Голова болит. И этот шум в ушах. Мне бы поспать сутки, и чтоб без приключений.

- Ты уже неделю так мучаешься. Может сделаем тебе МРТ головы?

- Хах, я конечно понимаю, что все беды от головы, но пока, что-то не тянет ставить себе диагноз.

- Смотри, если надумаешь, вместе посмотрим.

- Спасибо.

Если бы не головная боль, я бы наверняка уловила тень на диване, сидевшую столь неприметно и тихо. А стоило ей заговорить, боль в висках усилилась.

- Боишься потерять первенство в отделении?

Лев Загребин. Я предпочитаю звать его "крот", иногда достаиваю звания "крыса" (по особым случаям). Так гораздо лучше и правильнее звучит. Словно верный пес, вечно следует за Адамом, или может просто пытается получить часть (ну хоть совсем чуть-чуть) той славы, что ему никогда по-настоящему не заработать. И если у того, хотя бы есть талант, то этот человек здесь видимо исключительно для ба-

ланса мальчиков и девочек среди врачей, иначе не могу объяснить его нахождение здесь. Злоба, зависть...я не удивлюсь, если в один не очень прекрасный день, он всадит кому-нибудь нож в спину (фигурально говоря, хотя...).

- А ты никак на мое место метишь, Загребин?

- Куда мне до тебя, Евочка.

За одно это "Евочка"я бы могла его впечатать в стену. И только мой недуг удерживал меня от этой прекрасной расправы (на его счастье). Этот коренастый, рыжий парень всегда был в тени кого-то. И это его бесило. Сначала Адам, а потом с моим появлением, он ушел на третий план (даже не на второй).

Мне не нужно придумывать в ответ слова, достаточно кинуть на него суровый холодный взгляд (я долго его тренировала, и видимо успешно). Наш немой поединок всегда заканчивается одинаково. Вот и в этот раз. Его звериная ухмылка и чернота в глазах опять поддались моим океанам (по моему смело звучит), и в следующую секунду его смыло с дивана в неизвестные дали больницы. Видимо пошел опять наводить суету и делать вид, что он тоже врач. Хорошо, что Мирославский ему пациентов вести не дает, иначе тут было бы кладбище, ей богу.

- Терпеть не могу этого крота.

- Он завидует. Сама знаешь, зависть - портит людей.

- Он ждет не дождется, когда я допущу ошибку, и шеф вдруг про него вспомнит.

- Таким талантом, как ты и Адам, он не обладает, от этого и бесится. Тяжело быть сыном главврача больницы и не оправдать надежд родителя. - порой Оанна слишком добра к людям.

- Лучше пусть целый день в операционной с Адамом, чем с Загребиним пять минут в одном кабинете. - тут я конечно преувеличиваю, но все же, из двух зол...- Я пожалуй посплю пару часов здесь. Рабочий день все равно уже закончился.

- Хорошо.

- Вы, кажется, с Симоной хотели сходить сегодня-куда-то?

- Да, тут на Патриарших прудах открылась новая лавка с парфюмерией. Хозяин - ученик старинной французской школы. Так по крайней мере в рекламе было написано.

- До сколько лавка работает?

- Было указано до восьми вечера.

- Если я оклимаюсь за пару часов, может даже составлю вам компанию.

- Давай.

Я завела будильник на шесть вечера. Этот кожаный диван так и манит ко сну. Звон в ушах стал до неприличия громкий и утомляющий. В детстве в моей комнате на потолке было звездное небо (я и в своей спальне дома такое же сделала), засыпать всегда было интересно и спокойно. А сейчас, только белое темное пятно.

Видимо недосып сказался на моих чувствах. Смотря в одну точку на потолке, перед глазами начинают мелькать

странные видения. Я в каком-то охотничьем домике, передо мной камин с пылающим огнем, рядом сидит какая-то женщина, но лица ее я не вижу. Я закрываю глаза, поддаваясь сну. И только теперь слышу вместо звона мягкий шепот:

- Наконец-то ты проснулась...

Глава 3

Лицо ласкают лучи восходящего солнца за окном, а в камине тлеют угли от недавно потушенного костра. Странное чувство, я же сплю? Всю прошлую неделю была погоня, в последние дни даже на выживание. А сейчас так спокойно, в тепле и каком-то деревенском уюте. Я добежала до укрытия или это уже какой-то другой сон?

Все ощущается по-настоящему, слишком реально. Хмм... Видимо действительно пора идти в отпуск. Но теперь, даже интересно, что будет дальше. Я открыла глаза и аккуратно, медленно осмотрела комнату, в которой находилась. Камин с облицовкой из камня, большой кожаный диван (на коем я поместилась в полный рост), деревянные стол со стульями возле окна, все стены в выполнены из синего камня. Обычная гостиная в загородном доме. За окном постоянно что-то мелькает, и это еще больше притягивает внимание.

Пока я иду к окну, под босыми ногами ощущается прохлада, идущая от двери. За окном не так все четко видно, если стоять на середине комнаты, поэтому женское любопытство ведет все ближе к окну.

Деревня, ну конечно. Деревянные дома, дороги, люди занимающиеся своими делами. Только... стоп, если присмотреться... люди в нарядах, больше похожих на смесь костюмов из произведений о Робин Гуде и техасских ренджерах.

Забавно. Такие сны мне еще никогда не снились.

Что ж, мое неустанное любопытство тянет меня за дверь, к тем просторам за окном. Я быстро повернулась в сторону двери и тут же поняла, что просто так отсюда не выйду.

Точнее, меня не выпустят.

На против двери сидело оно. Такое бесшумное, спокойное, настороженное. Когда я шла к окну, могу поклясться, что не видела его. Зверь с телом льва, а головой, крыльями и хвостом дракона. Но глаза... глаза как у человека, голубые как сапфиры. Вид этого существа так и завораживает. Его чашуя цвета осенних листьев желтого клена.

- Привет. - да уж сейчас в моей голове сейчас это самое оригинальное, что можно было сделать. И почему я так самонадеянно уверена, что он понимает мой язык?

Конечно, реакции нет, он просто сидит на полу и изучает меня. Главное, чтобы не напал. Я даже не представляю, на что он способен, хоть зверь размером с лабрадора, но кто знает, что смог сгенерировать мой разум. Может нужно просто закричать? Мало ли он боится громких звуков... Да нет, на пугливого не похож.

- Дай мне хоть какой знак, что ты меня понимаешь. - интересно, если я двинуть с места, он прыгнет на меня или убежит? Главное не дышать слишком шумно и часто, а то я так часом потеряю все самообладание.

- Гриконы своих своих не трогают. Он тебе не враг. - В дверном проеме на меня смотрела молодая девушка, воз-

можно лет двадцати. В ее рыжих кудрявых волосах были вплетены полевые цветы, а одета она в монотонное изумрудное платье в пол, утянутым кожаным корсетом на талии.

- То-то я смотрю, милый котик. - что ж, с породой я почти угадала.

"Котику" такое сравнение не пришлось по душе, так как милое создание тут же фыркнуло, и повернувшись ко мне спиной, гордо вскинув голову, побрело на улицу во двор через открытую дверь. И все-таки он меня понимает!

- Откуда он знает, что я своя?

- Знает. Ему достаточно уловить запах твоей крови.

Крови? Я надеюсь, он меня нигде не кусал, а то мало ли какой яд пустил.

- Как я здесь оказалась?

- Я увидела тебя на поле, когда ты была окружена припешниками Земель Тьмы. Потом перенесла нас сюда, поэтому не волнуйся, те кто за тобой охотились, здесь не причинят вреда.

- Отлично, спасибо! А кто ты? Как тебя зовут?

- Марлоу. Меня зовут Марлоу. Я маг в этих землях.

Что ж, маги, гриконы - даже боюсь представить, что будет дальше.

- Маги всех земель говорят о тебе вот уже целый месяц! Я даже не верила, что смогу увидеть в живую, - да я тут оказывается ходячая легенда, - как тебя зовут?

- Ева. Ева Берштак, но можно просто Ева. Ты сказала, про

меня знают. Откуда?

- Вот уже месяц, как на наших небесных картах зажигается звезда Соты. Каждую ночь, как и было предписано в книге легенд. Ты ведь не из наших краев?

- Скорее из другого мира...

- Значит все правильно, ты та, кого ждали.

А сон все интереснее и интереснее... или это не сон? Голова сейчас взорвется от такого.

- Ничего не понимаю...

- Я так понимаю, в твоём мире тебя не предупредили.

- Предупредили о чем?

- О возвращении в родные земли в определенный момент времени. "И зажётся звезда Соты, ибо гореть она будет ярко. И упадет она на земли звездные, что станут домом ей обещанным по крови".

О как. Мне даже нечего ответить на это. Господи, Ева, соберись, это просто сон. Твой (мой) сон (я надеюсь, что это просто сон) - а я в нём ещё и звезда (для полной картины не хватает моего истерического смеха). В конце концов, я вроде как в безопасности, и бегать не надо. Лучше обстановку разведать. Утром я проснусь, и даже если и вспомню что-нибудь, то буду думать об этом, как о неплохом остро- сюжетном фильме. Тим Бертон мне завидовать ещё будет.

- Марлоу, покажешь мне это место?

- Конечно!

Теперь нужно раздобыть ботинки, иначе я рискую остатъ-

ся без ног.

- Могу я где-нибудь раздобыть обувь? А то, я что-то не могу найти свою.

- Видимо грикон стащил, пока ты спала. Значит ты ему понравилась. Можешь взять мои. Возле зеркала.

Возле камина стояло небольшое зеркало. Я потянулась за парой кожаных башмаков и случайно уронила взгляд на свое отражение в зеркале. Вот это да! Моя рабочая форма канула в небытие (а я и забыла, что уснула в ней) и теперь вместо нее на мне красовались кожаные темные штаны и белая хлопчатая рубашка. У меня конечно фигура не супермодели, но скажу так, в шестидесятые за мои формы я была бы секс-символом.

- А у грикона есть имя?

- Раньше, они сами себе давали имена, но уже многие годы хронят молчане. Поэтому мы просто все так же с уважением относимся к их традициям, не нарушая их законы.

- Ты говоришь о них так, словно это какие-то божественные создания.

- Так и есть...в каком-то смысле. Это древнейшие существа. Раньше они были больше и куда более разговорчивее. Но со временем, их сила куда-то стала иссякать и вместе с ней все их могущество.

Пока я пыталась переварить новую информацию, мы не спеша вышли из дома и начали двигаться по дороге в сторону какой-то ярмарки. По сторонам от дороги стояли разные

по высоте деревянные дома, но не более двух этажей в высоту. Все они подходили под описание таверн в средние века. Весь народ стекался, видимо, на площадь, где бурлила вся жизнь этого поселения. Оттуда доносился шум и смех, наполняющий воздух вокруг. В самом воздухе словно витала магия (я не знаю как это еще можно описать, но было ощущение чего-то волшебного).

- Что это за место?

- Это деревушка Слот. Она находится на границе земель Звезд и Тьмы. Здесь недалеко проходит граница владений, поэтому в подобных местах можно наткнуться на разного рода жителей. Это основное место ярмарок и торговых фестивалей.

До этого я не особо присматривалась к местным жителям, но после этих слов...

Среди толпы на глаза начали попадаться не только подобные мне люди, но и те, кого вряд ли встретишь на улицах обычного города в моем мире (хотя в каком-то смысле на такое в больших мегаполисах порой натыкаешься). Вот, мимо прошел человек с блестящей кожей, как будто на него весь флакон блесок посыпали. А напротив, возле дома играют дети, с кожей словно снег и глазами, без единого проблеска света, черные, как ворон. А кто-то просто с необычным орнаментом на все тело (может это как татуировки в разных африканских племенах или у ацтеков?) радостно встречает идущего навстречу себе подобного человека.

- Что изображено на теле у тех людей?

- Людей? - Марлоу усердно пыталась сдержать искренний смех, и не рассмеяться на всю округу. - Это деухи. Их предки были демоны и духи - деухи. Только не называй их в лицо "человек". Они обижаются, когда их так зовут. А рисунки - это что-то вроде обозначения их рода, к которому они принадлежат.

- Да у меня и в мыслях не было, - что ж, легче и понятнее мне пока не стало, но это становится все более и более интересным.

Пока я пыталась запомнить все эти диковинки, мы дошли до самой площади. Увиденное до этой минуты, видимо было только разминкой для воображения.

Торговая площадь представляла собой круг, по краю которого раскинулись нескончаемые лавки с огромным количеством всего, что может представить воображение: растения, насекомые и мелкие животные, одежда, ткани, посуда и еще много чего. Такого разнообразия цвета даже вообразить не возможно. Если бы я не была уверена, что сплю, то наверное сошла бы с ума. Люди иной цивилизации, животные другого происхождения. Грикон видимо был только началом.

Но самое завораживающее было в центре площади. В окружении толпы, мирно покаясь на пьедестале, лежал дракон. Он бы с трудом поместился в моей комнате во весь рост. Большой, черный, чешуя блестит до ряби в глазах. Бы-

ло трудно отвести от него взгляд. Он равнодушно бросал взгляд на толпу.

- Тебя заинтересовал дракон? Это молодая особь, сегодня нам подвернулась удача, их не так часто можно увидеть на ярмарке, - Марлоу вывела меня из какого-то ступора. - Тут еще много чего можно найти. Пойдем, не отставай.

Мы стали обходить это величественное существо по кругу, и лишь вновь повернув голову в его сторону, я ощутила на себе его пронзительный испепеляющий взгляд, исходящий из этих горящих глаз. Он однозначно наблюдал за мной. А эти глаза, зеленые, словно живые изумруды.

Пока мы совершали круг почета по рядам прилавков, нам посчастливилось наткнуться на говорящую птицу, развлекавшую толпу своей болтовней. Эта крупная, с большими крыльями и клювом, седыми перьями птица восседала на стойке, в то время как ее хозяин расхаживал среди толпы, собирая мелочь с народа.

- Не нужно было брать чужое, Девис! Плохо! Очень плохо! - в ответ на это птичье порицание, паренек, стоявший прямо перед ней, покраснел не на шутку (то ли от стыда, то ли от злости), после чего быстро слинял в неизвестном направлении, под звуки смеющейся толпы. А птица, после очередного разоблачения, окинув толпу взглядом, и видимо найдя очередную жертву, продолжила. - Грядут перемены! Тьма поборется со светом! День сменит ночь, и ночь станет днем!

Люди начали перешептываться, я же единственная, кто

не предал значению этим словам.

- Если хочешь узнать правду или будущее - то гровер тебе в помощь, - продавец-деух видимо решил, что я заинтересована в покупке этой чудо-птицы, - он знает ответы на многие вопросы.

- Гери, мы не будем ничего покупать, - Марлоу заслонила меня собой на пути к птице и продавцу.

- Марлоу! Вот это да! Давно тебя здесь не видел! Соскучилась по мне? - деух даже не пытался скрыть попытки флирта в своей речи. Я тут явно была третьей лишней.

- Даже не мечтай.

- Всегда знал, что ты без ума от меня.

- Еще слово, Гери, и я превращу тебя в светобрюха!

Гери, от столь "серьезной" угрозы, залился смехом. Его весьма ладное сложение в сочетании со смуглым тоном кожи весьма приятно контрастировали с его улыбкой, что не могли не отметить многие девушки, стоявшие рядом со мной.

- Ты всегда умела меня рассмешить, дорогая. Скучала по мне?

- Стоило раз выпить с тобой кружку сидра, и ты уже не даешь мне покоя, - Марлоу, продолжая эту едolgую занимательную беседу, уже в плотную подошла к гроверу, о чем тут же пожалела.

- Тьма поборется со светом! Тебе нужно будет выбрать правильную сторону! Даже звезды могут сжечь изнутри, а тьма укрыть от зда снаружи!

- Ты же знаешь, что торговля этими птицами запрещена! - судя по лицу Марлоу, она боролась между большим желанием избавиться от этой птицы и просто раствориться в толпе, ибо взгляды всех были прикованы сейчас к ней одной. - Ева, нам пора.

И тут на глаза гровера попалась я...

- Сон, это только начало. Дверь в другой мир. Мир, который тебя создал. Мир, которому ты нужна. Не дай огню тебя сжечь.

Он бы еще долго продолжал говорить, но Марлоу резко меня одернула и начала уводить от этой странной птицы. Не дай огню тебя сжечь? Это он сейчас к чему?

- Не слушай его. Порой гровер сам не знает, что говорит.

- Надеюсь, это наша не последняя встреча, милая. - Гери с улыбкой помахал нам на прощание. - Марлоу, я всегда к твоим услугам. - а он тот еще ловелас.

Марлоу ответила на это прощание лишь коротким холодным взглядом, пробираясь сквозь толпу и приговаривая в пол голоса: "Как же не вовремя". Она уводила нас в неизвестном направлении. Что-то мне подсказывало, что эта встреча не входила в ее планы.

И тут резкая боль в области лодыжки. Даже дыхание перехватило. Я слышала крик и вопль в толпе вокруг. Что-то укусило меня. Медленно и осторожно я перевела взгляд на то, что вызвало всеобщую панику, и Марлоу была в числе той толпы.

Волк. Это был волк, впившийся в мою ногу, как в сладкую сахарную кость. Если бы не дикий страх, перемешанный в этот момент с адреналином, я бы просто кричала, что есть силы. Но сейчас я просто слышу собственное учащенное сердцебиение, и даже не могу двинуться, так как это животное крепко меня держит своими зубами. Может сон с погоней был не такой уж и ужасный?

первая из оцепенения вышла Марлоу.

- Ева, только не делай резких движений. Я сейчас попробую тебя освободить.

- Это вряд ли у тебя получится, маг. Пес слушается только своего хозяина.

Вот он! Тот стальной голос из последнего кошмара, когда меня чуть не поймали на поле.

Глава 4

- Сегодня Ирида благосклонна ко мне, раз послала такую добычу, - этот ковбой в широкополой черной шляпе уже начинает выводить меня из себя, - Хороший песик.

Песик? Это не песик, а огромная псина, которую легко спутать с волкодавом. Удивительно, что тогда в поле она меня сразу не схватила. Там бы со мной разделались за пару секунд и без свидетелей.

- Герцог Дарклион, какая честь. - судя по выражению лица, Марлоу явно не испытывала к этому человеку симпатии, а окружающие и вовсе потупили свой взор, словно слуги перед господином.

- Не могу ответить тем же, маг. - с его же стороны читается презрение (хотя нет, он всем своим видом кричит об этом).

- Прошу отпустить эту девушку. Она не заслужила такого приветствия с Вашей стороны. - со стороны конечно и не скажешь, что Марлоу - властная особа, но буквально в мгновения, она из казалось бы простушки выросла в благородную даму. Осанка, взгляд, возникло ощущение, что передо мной другой человек.

- И позволить опять ей уйти от меня? Я так давно пытаюсь найти отмеченную Сотом.

Тут видимо я уже устала наблюдать за этой прелюдией и вступила в игру. Это все таки мой сон, и мне диктовать пра-

вила.

- Не хотела бы показаться невежливой, но... будьте так любезны, уберите своего пса от моей ноги! - раненая, я вряд ли смогу быстро убежать отсюда.

- Герцог, Вы же не хотите, чтобы Правитель узнал о подобном происшествии, - маг явно знала и могла больше, чем показывала. Держадасть она точно не как простолюдинка. Но на самом деле, сейчас меня это не так уж интересовало. Меня больше беспокоила непрекращающаяся боль в лодыжке.

- Что ж, не будем гневить Правителя столь мелкими шалостями! - герцог уже был на грани, отчетливо ощущалось его желание поменять нас с марлоу местами.

Он еще колебался секунд пять, после чего, с осознанием своего проигрыша, свистнул. Песик разжал свою массивную челюсть, и у меня словно камень с плеч упал. Рана на ноге кровила, и никто не мог гарантировать, что я не заражусь бешенством (тут вряд ли слышали о прививках).

- Хвала Ириде, что все разрешилось мирным путем. - Дарклион снял свою широкополую шляпу, дабы соблюсти все формальные правила этикета, или же он просто хотел, что бы я запомнила его лицо. Лицо воина, прошедшего через сотни, а может и тысячи сражений. Если бы можно было с помощью прилагательных описать его, то я бы выбрала такие как - суровое, прямое, и возможно...уставшее. Испещренное шрамами, оно не вызывало восхищения. Возможно, когда-то герцог и был красив, статен, но сейчас все это куда-то

улетучилось и скрылось в складках морщин и тени шляпы, ставшей его постоянной спутницей. Его взгляд пронзает насквозь, эти серые глаза, как дымка, заставляют дрожать то ли от страха, то ли от ненависти. А может у меня просто перестает действовать адреналин. - Уверен, у отмеченной Сотом есть имя? Или оно столь неуловимо, как и она сама?

Сначала натравить пса, а потом играть в благородство...у него явно проблемы с коммуникацией, или головой. Но тем интереснее становится...

- Ева. Ева Берштак.

- Что ж, Ева Берштак, - он словно смаковал каждую букву, аж до жути, - Добро пожаловать в земли Тьмы. За столь яркое приветствие приношу извинения, мой пес порой бывает слишком игрив и может не рассчитать силу. Не каждый день во владения прибывают отмеченные.

- Что ж, видимо в следующий раз, буду присылать открытку о скором визите, - еще немного и я закричу от боли, неужели не видно, что у меня кровь течет мне нужна помощь?! - а пока, я могу попросить оказать мне помощь? Ваш милый питомец прокусил мне лодыжку.

- Действительно, он немного перестарался. Видимо слишком был рад встрече. - Дарклион почти не скрывает усмешки на лице. Он явно отрицательный герой в моей истории.

- Здесь недалеко живет лекарь, я тебя отведу. - и Марлоу опять включилась в игру.

Видимо только от одной мысли, что я опять ускользаю из

его рук, Дарклион в миг сменил маску сарказма на серьезное, властное выражение лица.

- Моя свита проводит вас. Такие гости на моей земле не должны быть одни, без охраны.

- Благодарю, но я смогу защитить нашу гостью от напасти по дороге. - Марлоу вложила все свое презрение в каждое слово, дабы герцог уловил смысл "отвали".

- Действительно, нам не нужна охрана. Только, если защита от очередных приступов радости Ваших питомцев. - Я мысленно собираюсь с силами, чтобы суметь сделать хоть пару шагов, не упав на месте.

- Что ж, не буду задерживать. - Герцог поклонился мне, без какой-либо предвзятости (психиатру было бы с ним интересно провести время), и повернувшись к Марлоу, вновь надев маску высокомерия, бросил с пренебрежением - передайте лекарю мое почтение.

На этой ноте он развернулся и пошел в глубь площади, а толпа расходилась перед ним, в страхе и благоговении, все так же потупив взор. В центре площади, помост, где ранее находился дракон - был пуст, словно, там никого и не было.

- Нам далеко идти? - я уже чувствую, как моя лодыжка опухла и начинает неметь. Пробираться сквозь оголтелую толпу, да еще теперь узнавшую во мне "какую-то отмеченную", было не так легко.

Марлоу меня не слышала, только летела вперед, протаскивая нас сквозь толпу, и постоянно повторяя, - Все должно

было быть не так.

- На окраине деревни, живет лекарь. Один из сильнейших, кого я знаю. Он поможет. - Марлоу ловко пробиралась сквозь вереницы обозов и всякой диковины, находящейся на площади, однако я такой прытью сейчас не могла похвастаться. - Тут недалеко, не отставай.

Легко ей говорить - не отставай. Мне бы дойти обычным шагом, не привлекая лишнего внимания.

Оказавшись за пределами площади, мы завернули на узкую улочку, зигзагом уходившую и выводившую на окраину деревни. На отшибе, огороженный от всех, словно прокаженный, стоял белоснежный большой одноэтажный дом.

- Лекарь! - Марлоу видимо решила особо не церемониться, раз уж с порога и без всяких фамильярностей взывала о помощи. - Лекарь! Нам нужна твоя помощь!!!

В доме не было слышно ни единого звука. Зайдя за калитку, я сразу ощутила, что шум, доносящийся из деревни, стих, будто весь участок под куполом. Интересная шумоизоляция. Лекарь явно не любит шумные компании.

Маг еще пару минут стучала во входную дверь, но никаких признаков жизни так и не обнаружилось. Она решила обойти окрестности дома и поискать хозяина. Я уже не выдержала и буквально свалилась возле остатков костра, тлеющего недалеко от забора. Идти, стоять или что-либо еще делать сил не было.

- Обычно, приличные люди спрашивают разрешение на

посещение частной территории.

В нескольких шагах от костра, в тени деревьев, покачиваясь в гамаке, лежал мужчина, на вид лет тридцати пяти. Весь в белом, словно в молоке искупался. Лицо красивое, умиротворенное, не обезображенное каким-либо изъяном, тревогой или суетой. И какие-то знакомые черты, но только кого он мне напоминает? В гордом молчании с его стороны и моим, оторопевшем от неожиданности, ступоре (теряешь хватку Ева!) мы просидели так почти минуту. Но если он и есть тот самый лекарь, то ждать Марлоу я не стану, у меня и так уже на исходе силы, терпение и здравый рассудок в придачу.

- Обычно, приличным людям посреди улицы не прокусывают ногу огромные псы. - Хм...не с того я начала просьбу о помощи, ну да ладно, его высокомерный вид жаждал моего ответа, - Извините, не хотели нарушать Ваш покой. Но меня укусила собака и мне нужна помощь. Сказали, Вы лучший лекарь в этой деревне.

- Я единственный лекарь в этой деревне. - Он даже не поменял выражение лица. Просто спокойно вспорхнул из своего ложа и побрел ко мне, как будто там царапина.

- Вот ты где! А я ищу тебя по всей округе! - как же вовремя появилась Марлоу из-за угла дома. - Моей спутнице нужна твоя помощь. Пес герцога прокусил ей ногу.

- Я не слепой, марлоу, вижу. Да и твоя спутница вполне доходчиво объяснила, что случилось. Но ты, как маг, могла ослабить ее боль. Значит не так все плохо?

- Ясон, хочу напомнить тебе, что у меня пока нет таких способностей в арсенале.

- Ах да, я и забыл, что из медицины, ты близка только к головной боли.

- Могу еще лучше закрепить это в памяти, испытав свои способности на тебе. - Марлоу уже и про цель визита забыла, как он выводил из себя. Видимо быть посредником между нами ей не удастся.

- Хочу напомнить, что сейчас мне нужна помощь, рана кровит и и очень болит лодыжка, - да сколько можно болтать! - Пожалуйста, Ясон, сделайте что-нибудь.

Лекарь демонстративно обошел Марлоу, и наклонившись ко мне, стал осматривать ногу.

- Рана не слишком глубокая, это хорошо. Пес знает свое дело. - он говорил так тихо, почти шепотом, будто сам с собой. Потом выпрямившись, сказал громко, чтобы мы обе слышали, - Достаточно помазать мазью и забинтовать. Проходи в дом, я обработаю тебе рану.

После неряшливой попытки встать, и все же сумев подняться на ноги, я, хромая и обесиленная, повинуюсь и иду за ним. Его спокойствию мне еще учиться и учиться, вот чего порой так не хватает в операционной.

Его дом явно не так часто принимает в своих стенах новых гостей, и эта честь, оказанная хозяином жилища, была весьма велика (видимо по его собственному мнению). Деревянная дверь бесшумно отворилась, стоило только лекарю

посмотреть на нее. Белоснежный дом был не только снаружи, но и внутри. Да и казалось, что дом визуально внутри намного больше. Мы прошли в комнату, которая напоминала перевязочный кабинет больницы. Позади меня на полу отпечатались кровавые следы, оставившие отметки моего нахождения здесь. Надо будет отмыть их, когда буду уходить, а то как-то некрасиво с моей стороны.

- Сядь сюда, - Ясон одним поворотом головы указал мне на кушетку, куда я села без каких-либо возражений, - вытяни ногу, я хочу лучше рассмотреть рану.

Я выпрямила ногу, и лодыжка предательски выстрелила очередным приступом боли, отозвавшись в бедре. Я пыталась сдержать крик, но видимо получалось так себе. В комнате было слышно какое-то мычание (видимо мое). Марлоу тихо стояла в углу комнаты, наблюдая за процессом лечения. Ясон внимательно осмотрел рану, после чего, легко и быстро очутился возле шкафа с кучей баночек и склянок, набитых всякой всячиной. Ему хватило нескольких секунд, чтобы достать пару банок, бинт и вернуться ко мне, все с тем же спокойным выражением лица.

Он делал свою работу плавно, быстро. Как только намешанная им смесь коснулась моей ноги, я тут же почувствовала облегчение, а после того, как он забинтовал ногу, боль исчезла. Что ж, я в восторге. Тихом восторге, который не стану превращать в громогласные овации.

- Тебе нужно поесть, набраться сил. Боль и кровотечение

истощили тебя. - Лекарь не спрашивал, он просто показал на стол, где меня уже ждали тарелка с какой-то жижей и стакан манящего напитка.

Только сейчас я осознала, что голодна. Сколько прошло времени с начала моих приключений? Час, два, пол дня? Я потеряла счет времени. Для моей спутницы обед явно не предполагался. Да она особо и не выказывала виду, что желает есть из здешней посуды.

- Спасибо. Даже не знаю, как Вас отблагодарить. - сквозь чавканье, забыв все правила приличия, пытаюсь я быть хоть немного благородней. Похлебка так и залетает в рот, словно я не ела уже неделю. А вот вино (вино ли это? вкус какой-то странный) у меня вызывает сомнение, но отказываться уже поздно, ибо эта жидкость уже в моем желудке.

- Мне достаточно будет узнать, как тебя зовут.

- Ева.

- Ева, - словно в памяти откладывая, Ясон тихо проговорил мое имя, - если устала, можешь прилечь в гостиной на диване. Нам с Марлоу есть о чем поговорить.

Нехотя я повиновалась, но могу заметить, что пару минут отдыха мне не помешают. Диван в гостиной такой мягкий на ощупь, в нем просто утопаешь (нам бы такой в ординаторскую, и тогда любое дежурство ни по чем)! Я со всей силой борюсь с соблазном уснуть, однако, это становится все сложнее.

Падая в бездну, под названием сон, единственное, что я

успеваю услышать, это небрежно сказанное Марлоу:

- Герцог тебе привет передавал.

И лишь приглушенный ответ Ясона:

- Это она?

А потом тишина, окруженная темнотой.

- Ты уверен, что она не пострадала? - фигура в черном плаще, словно одно целое с полумраком, царившим в большом зале, стоял рядом с герцогом.

За окном темного замка солнце давно уже скрылось за горизонтом, как и веселье среди присутствующих.

- Не волнуйся, мальчик, пес только запомнил ее. Теперь найти эту девчонку будет куда проще. - Дарклион мирно расположился в своем кресле, почесывая за ухом верного Пса, который мирно улегся у ног хозяина. - Теперь нам нужно не спускать с нее глаз.

- Еще неделю назад, ты был готов просто посадить ее в темницу, не устраивая подобной охоты. Что изменилось?

- Судя по тому, как ей заинтересовалась маг Двора Звезд, эта "охота" обещает быть куда более интересной, чем я изначально предполагал.

- К чему эти игры?

- Она мне напомнила одного человека, которого я когда-то знал.

- Напомнила кого-то? Неужели я слышу сентиментальность от тебя?

- Сам удивляюсь. - Герцог уже предался каким-то отдаленным воспоминаниям, забыв о своем госте.

В камине потрескивал огонь, и с каждым новым треском поленьев, Дарклион все сильнее пытался вспомнить черты лица Евы, которая так отчетливо напоминала его старого друга. Сегодня в его замке стоит тишина, она давно уже стала его заклятой подругой. Вот и сейчас сопровождает его как верный спутник. Только недавно в этой тишине появилось что-то новое, пока непонятное ни графу, ни жителям замка.

- Ты уже виделся с Ясоном?

- Нет, давно его не видел. Месяц как не получал от него вестей.

- Навести его как-нибудь. Девушка наверняка уже успела с ним познакомиться.

- Слушаюсь.

- К чему столь офоциальный тон?

- Ты не думаешь, что он откажется нам помогать? Однажды, он уже сделал выбор не в пользу нашего Двора. С чего ты решил, что теперь он поступит иначе? - даже маска на лице не смогла скрыть некоторое презрение на лице загадочной фигуры в плаще.

- Поживем - увидим.

Глава 5

- Оанна, ты уже оделась?

- Сим, я уже почти готова.

- Ева пойдет с нами?

- Не уверена. Она хотела поспать немного, видимо до сих пор не проснулась. Я ей звонила, она трубку не берет.

- Жаль, уверена, ей бы было интересно пойти в этот парфюмерный магазинчик. - Симона поправила розовое платье с цветочным принтом, и в очередной раз, убедившись в своей милоте и привлекательности, которую она наблюдала в зеркале, стояла в прихожей, ожидая свою сестру.

- Оанна! Давай быстрее!

- Да куда ты так торопишься?

- Я не хочу стоять в огромной очереди!

- А ты уверена, что будет так много народу?

- Конечно! Мое журналистское чутье говорит, что там будет много интересных вещей.

- Все, я готова. Пошли.

- Может еще раз позвонишь Еве?

Оанна набрала номер подруги, но в ответ в очередной раз услышала лишь гудки.

- Нет, не отвечает. Видимо крепко спит.

- Если это предприятие будет успешным, сходим с ней еще раз.

- Хорошо.

Симона. В двадцать пять лет она была весьма красива и образована, что в не могло не оставить свой след в памяти многих мужчин, на пути которых она встречалась. Это был и дар, и проклятье (как она сама любит говорить), хотя и не скрывала, что пользовалась этим порой охотно и во благо своей работы. А работала она журналистом в одной не очень крупном интерент-журнале.

Оанна не отставала от своей младшей сестры и не уступала ни в красоте, ни в уме, и по праву старшинства, считалась главной в их маленькой команде.

Сестры были похожи внешне, но весьма различались по характерам. Если Оанна - вода, то Симона - это огонь. Как инь и янь они дополняли друг друга.

Еще пару дней назад Симона ломала голову над тем, какой же новый материал взять для статьи. Все ранее поставленные задачи были уже закрыты, а новый материал еще не поступал от главреда. Одной из основных нашумевших тем стала пропажа людей за последнюю неделю. Про это она уже начала писать и собирать данные, проводя собственное журналистское расследование. Информации было очень мало, и единственное, что настораживало и путало еще больше, так это то, что пропавшие не были связаны друг с другом ни работой, ни кругом общения, ни увлечениями. С таким количеством информации статью не напишешь, да и следовательно, занимающийся этим делом, так и не вышел на связь.

А тут, как на удачу, на почту журнала приглашение на открытие нового парфюмерного магазинчика на Патриках. При чем, в описании магазина указано, что продукция собственного приготовления! Ароматы на любой вкус, и для всех целей. Звучит неплохо. Симона не могла пройти мимо такого подарка судьбы. А написать статью про это, для нее скорее минутное дело, чем непосильная рутина. Зато можно и время с сестрой провести и работу себе найти. Сестры уже давно не проводили время вместе, и поэтому, приглашение из редакции на открытие нового самобытного парфюмерного магазинчика было как никогда кстати. Что может быть лучше, чем провести время вместе с семьей, да еще и за таким интересным делом.

Недалеко от Патриарших прудов, дальше по одной из узких улочек открылся магазин. Найти его было достаточно легко, однако многие просто проходили мимо, даже не взглянув на него. На витрине красовались старинные флаконы разной масти. Цвет и форма этих флаконов были весьма необычными, непохожими на те, что принято видеть во всех магазинах косметики. Вход в магазин был выполнен в старинном стиле, из красного дерева. Двери массивные и с ручной резьбой. На вывеске не слишком яркими красками читалось название: "лавочка Буффо".

- Выглядит весьма интригующе. - внутренний голос подсказывал Оанне, что что-то не так, но понять бы как это объяснить.

- Согласна, выглядит необычно. Словно кусочек другого мира в нашей современной реальности. - Симона тут же начала фотографировать и записывать что-то в телефон. - Отправлю пару фотографий Еве. Ей будет интересно.

- Как видишь, очереди тут нет.

- Может народ уже внутри.

Засняв новый магазин с нескольких ракурсов, они отворили дверь. Темно-синие стены, переходящие в черно-белую плитку на полу. Словно шахматная доска. Несмотря на темный оттенок стен, внутри помещение казалось куда больше, чем с улицы. Несмотря на то, что с наружи слепило солнце, внутри освещение было только за счет приглушенного света от настольных ламп. Множество деревянных полок, уставленных огромным количеством флаконов было усыпано вдоль стен. И безлюдная тишина, без единого покупателя.

В помещении стоял аромат полевых цветов, словно ты был не в шумном городе, пропитанном выхлопными газами, а на чистом лугу, где скошенная трава так и хрустит под ногами.

- Симона, ты уверена, что магазин открыт для посещения? Здесь никого нет.

- В приглашении указано, что сегодня (в четверг) в пять часов вечера торжественное открытие. Видимо мы первые.

Пока они шли к прилавку по коридору, выстроенному из стилажей, Оанна все больше начинала ощущать беспокойство, хотя и успокаивала себя, что это просто ее какие-то глупые страхи, возникшие из ниоткуда. Симона в этот мо-

мент же пыталась сделать пару дополнительных снимков помещения, однако как на зло, на экране телефона только и высвечивалось лишь черный экран, что очень было не вовремя.

Подойдя к прилавку, они увидели маленького старичка, сидевшего за кассой. На носу мирно покоилось пенсне, лицо в морщинах, но столь добродушное и приветливое.

- Добрый вечер, милые дамы! Добро пожаловать в мой мир парфюмерии!

- Здравствуйте! Простите, мы видимо слишком рано пришли на открытие? Я смотрю, тут никого нет. Мы из журнала, по приглашению.

- Нет, нет. Все правильно. Вы как раз вовремя. Приглашения были разосланы на разное время для каждого посетителя. Чтобы каждый гость мог полностью оценить и насладиться этим местом.

- Чтож, это весьма оригинальный подход, что несомненно вызовет интерес у многих покупателей. - Симона приготовилась к съемке, - если позволите, я сделаю пару Ваших фотографий на фоне интерьера, для статьи.

- Конечно.

Симона сделала несколько фотографий, однако телефон все также вместо изображения выдавал ошибку системы.

- Видимо с телефоном что-то не так, как всегда вовремя сломался!

- Я могу дать тебе свой.

- Спасибо, я потом перешлю фото на свой.

Оанна отдала свой телефон, но и здесь техника показала, что неисправна.

- Странно. Видимо какие-то перебои в работе аппаратуры. Не переживайте, девушки, я например, из-за подобных ситуаций, телефоном вообще не пользуюсь.

- Как же Вы общаетесь с родными, друзьями? А заказчики и поставщики? - девушки переглянулись, мысленно отметив столь очевидное несоответствие (конечно, современное поколение).

- Для этого у меня есть компьютер! Весьма интересная и полезная вещь!

- Согласна, без компьютера в наше время жить тяжело. - И тут же Симона, чуть ли не подпрыгнув на месте, сказала - Прошу простить нашу бестактность, мы не представились. Меня зовут Симона Бриг, а это моя сестра Оанна.

- Очень приятно, Од Буффо.

- Вы приехали из-за границы? Не часто в наших краях можно встретить горожан с таким именем и фамилией.

- Вы правы. Я приехал из далека. Это очень маленький город на побережье реки Эркат.

- Эркат? Не помню такой реки. - Симона переглянулась к Оанной, но и та лишь помотала головой, говоря: "сама не знаю".

Оанна начинала осознавать, что ее разум по-немногу стал затуманиваться на фоне стойкого аромата в лавке, и выдерживала себя из дрема любыми способами.

- Это небольшая река, ее иногда даже на картах не изображают.

- Где Вы учились навыку парфюмера?

- У себя на родине.

Симона не хотела выглядеть невеждой в плане географии, поэтому допытываться, и без того загадочного владельца магазина она не стала. Дома информацию в интернете посмотрит.

- Вы сами изготавливаете компоненты для духов, или заказываете у поставщиков?

- Только собственное производство, все компоненты собраны и привезены исключительно с полей моей родины.

- Как Вы подбираете духи для покупателей?

- Подбираю? Нет, я их чувствую. Я вижу и знаю, что нужно каждому вошедшему сюда человеку. Его желания, тайны, мысли, даже страхи.

- Звучит интригующе. То есть Вы уже знаете, что нужно нам?

- Конечно. - с этими словами, Од Буффо зашел в комнату рядом с прилавком, у которой вместо двери был красный балдахин. За балдахином виднелся неяркий свет. Послышался звон флаконов, и через пару мгновений он уже вышел, неся по одному красному флакону в каждой руке. - Прошу. Я нанесу пару капель на запястье, этого будет достаточно.

Оанна и Симона по очереди протянули руки, и после на-

несения пары капель духов, поднесли запястья к носу.

В одно мгновение в головах обеих что-то заиграло. Мелодия приятная и трогаящая душу. На лицах появилось ощущение умиротворения и легкости. Со стороны было ощущение, что они под гипнозом. И только старик Буффо пристально с неизменной улыбкой смотрел на них, приговаривая:

- Вот и хорошо.

Ни Оанна, ни Симона не могли даже на секунду отвлечься. Все их сознание было поглащено этой музыкой и запахом. Перед глазами лишь пелена и какой-то блуждающий свет, без очертания и формы.

Где-то в далеке послышался шепот:

- Следуйте за мной.

А потом свет погас. Единственное, что потом слышала Оанна, это лишь чей-то женский крик.

Глава 6

Потрескивающая лампа в комнате отдыха для врачей порой самый худший и назойливый будильник. На часах уже половина седьмого утра, неужели я так долго и крепко спала? Я даже не слышала собственный будильник. Мне снился какой-то странный, но в то же время интересный сон. И как это бывает, все закончилось на самом интересном месте.

На телефоне несколько пропущенных звонков от Оанны, и Симона скинула какие-то фотографии. Точно. Они же предлагали куда-то сходить.

Сейчас, мне явно не хватает одного - чашка кофе. Медленно проплывая по коридору отделения, напрямик к цели, я в полудреме, даже не замечаю, как пару раз задела капельницы. Кофе оказался как раз кстати. Это волшебное живительное зелье заставило меня открыть глаза и начать осознавать происходящее.

Мой пациент (Рамуль) сидел на койке у себя в палате и пронзительно, как замороженный, смотрел в окно, словно пытался запомнить каждое мгновение, цвет, звук, что его окружают. Сегодня его операция. Зайти к пациенту перед операцией - как обряд. Достаточно обменяться парой слов, но убедиться в том, что он морально готов к предстоящему шагу - это то, что нужно обоим сторонам.

- Доброе утро, Рамуль. Вам удалось поспать ночью?

- Доктор Берштак! Доброе утро! Если честно, то я последние пару часов не спал, хотел насладиться рассветом перед тем, как меня увезут на операцию.

- Рассвет и закат здесь действительно весьма приятны на вид. Но лучше всего их можно рассмотреть с веранды.

- Что ж, тогда мне определенно стоит увидеть это после операции.

- Увидите, обязательно увидите. - каждый пациент, это дело чести, долга и принципа. И если ты обещал ему счастливый конец, то так оно и должно быть, иначе, лучше просто молчи. - Если хотите, я Вам его покажу.

- Обязательно! Ловлю на слове.- едва заметная улыбка показалась на его губах. Она излучала надежду. От этого у меня на душе стало куда спокойнее, чем пару минут назад.

Я, еще какое-то время идя по коридору, пытаюсь вспомнить, когда я в последний раз смотрела на рассвет. И наверняка смогла бы насладиться у себя в памяти этими воспоминаниями, если бы в следующую секунду кто-то не сбил меня с ног.

- Берштак, смотри куда идешь!

Еще даже нет восьми утра, а Адам уже так учтив и любезен. Так бы и дала ему леща, и не раз.

- И тебе доброе утро, Славич! Я смотрю, ты бодр и вечел перед операцией. - мысли о горячем кофе меня привлекали куда больше, чем желание с утра по-раньше устроить с ним бойню.

- Ты проследила, чтобы пациент был готов к операции? Анализы, исследования? - А он будто специально напрашивается на очередную разборку.

- Адам, я не хуже тебя знаю, как проводить предоперационную подготовку пациентов.

- Если в процессе подготовки было что-то упущено, это может отразиться на человеке во время операции. Я не хочу эксцессов. - Либо он волнуется (что само собой странно), либо что-то ему не дает покоя. Давно таким заведенным не видела.

Пока я не вылила оставшееся содержимое своего стакана с кофе ему на голову, дабы остудить его разгоряченное с утра эго, остается только глубоко вдохнуть и выдохнуть.

- Все показатели учтены. Эксцесса не будет. - вот оно мое доброе утро. Ни рассветом не насладились, ни кофе. Спасибо Адам!

После этого короткого официального приветствия мы удостоили друг друга лишь длительным выразительным взглядом, а потом, как ни в чем не бывало, разошлись в разные стороны.

Марина Кузьминична, наша медсестра, уже обошла всех пациентов, дабы передать по дежурству следующему коллеге всю необходимую информацию.

- Доктор Берштак, Вы еще с вечера так крепко уснули, я даже не решилась разбудить.

- Я видимо так устала, что спала без задних ног. И такой

сон был интересный. Но я уже даже не помню, что именно там было. Какие-то обрывки, и то спутанно.

Странно, когда я проснулась, я помнила все, что было, но буквально через пару секунд словно люди в черном поработали со мной, и теперь, чем больше я пыталась вспомнить, тем быстрее я забывала все ключевые моменты. Они, как песчинки, утекали из моей головы. И только сообщение из громкоговорителя смогло удержать последние крупинцы памяти:

"Доктор Славич, доктор Берштак, просьба пройти в операционную, начинается интубация пациента".

Вот оно. То, что заставляет меня оставить все за пределами операционной. Будь вы трижды заклятыми врагами - в операционной - вы команда. От совместной работы зависит, выживет человек или нет. Порой поддавшись амбициям, и не сумев усмирить свою гордость, собственные эмоции и благополучие, выходя на первый план, несомненно могут привести к непоправимым последствиям.

В предоперационной только молчание, и лишь шум воды из-под крана возвращает нас из собственных мыслей, настраивая на нужную волну. Еще один обряд. Врачи на самом деле весьма суеверны. Может это и к лучшему. Так нам проще.

- Утром я был груб. Прошу прощения.

Стоп. Что? Славич и извинения. Это явно новая глава в моей жизни. Хотя может, это то, что мне нужно для настроя.

- Ничего, я понимаю.

Думаю, на сегодня обмен любезностями закончен. Пора приниматься за работу. После обработки рук, мы вновь возвращаемся к той необходимой тишине, которая помогает сосредоточиться (по-крайней мере так было у меня) и спокойно проходим в операционную.

Вот она - обитель магии и чуда. Место, где реальность сталкивается с волшебством, а современные технологии в руках человека спасают мир. Скальпель в руках, разрез, и вот ты уже можешь заглянуть в глубины человеческого организма, разума. При операциях, подобных сегодняшней (невринома слухового нерва), есть несколько задач:

- не убить пациента

- убрать опухоль

- не повредить лицевой нерв (мало кто хочет проснуться с повисшим лицом, однако это самое частое осложнение)

- не убить пациента (вы правильно поняли, это не опечатка, а то, что является основополагающей задачей всех операций вообще, какая бы область хирургии не была).

Вот и мы с Адамом, хоть и не долюбливаем друг друга, но оперируем чаще всего вместе (Мирославский этому часто способствует, старый сводник), руководствуясь этими правилами. Работа в команде научила угадывать и предвидеть движения напарника, знать когда и какой инструмент нужен. Слаженная работа, то что нас обоих устраивает и гарантирует отличный результат.

Операция длится уже три часа, а у меня вдруг предательски начала ныть лодыжка на основном этапе, будто кто-то по ней хорошенько ударил. Я не помню, чтобы повреждала ее накануне. Видимо хроническое недосыпание дает о себе знать. Хотя раньше я и куда дольше могла выстоять в операционной.

- У тебя там все в порядке, Берштак? - даже боковым зрением Славич заметил мое беспокойство из-за проклятой лодыжки.

- Все нормально. Видимо нога затекла. - почему именно сейчас? Мы уже подходим к завершению, и осталось совсем немного, просто надо потерпеть.

- Если хочешь, я могу продолжить, а ты отдохнешь.

- Нет, пока необходимости нет. - самовнушение пока на грани фола. Я отбрасываю мысли и чувства на задний план, дабы сделать последний рывок оставшимися силами и нервами, которые еще со мной.

Чувство облегчения приходит к врачам, только после того, когда пациент после операции отрыл глаза, сделал самостоятельный вдох, пошевелил руками и ногами, и назвал хотя бы свое имя (если еще и анекдот расскажет - считай можно выписывать). Вот и со мной так же. Когда через час после операции Рамуль открыл глаза и посмотрел на меня, уже заиграла надежда, а после того, как он взял мою руку и спросил, когда я покажу ему рассвет, я окончательно дала волю чувствам.

Видимо, эта воля, помимо радости, несла в себе напоминание о неприятной боли в ноге. И теперь мне точно придется уделить этому время.

- Отлично сработала, Ева.

- Спасибо, Адам. Мы оба отлично сработали. - он хоть и засранец, но, должна признать, в команде работать умеет.

Что ж, как всегда, на этой прекрасной ноте перемирие окончено, и мы снова можем вернуться к нашим абьюзивным отношениям. Ни кто не отменял нашу с ним "любовь" друг к другу (это уже дело привычки и принципа).

Но вернемся к лодыжке. Она предательски ныла, и это жутко отвлекает от работы. Диван в ординаторской оказался на удивление не занят никем из дежурных, и грех было этим не воспользоваться. Я конечно не травматолог, но могу точно сказать, что вывиха или перелома не было. Да и как оно могло возникнуть, если в ближайший месяц я не получала ни одной травмы? На ощупь отека не было. Но тут я заметила две отметины на коже, ранки, и похожи на укусы. Укусы? Меня же никто не...

Флешбек накрыл меня резко, ворвавшись в память и переворачивая все вверх дном. Чувствую себя, словно пациенты с анестезией после травмы (особенно те, которых в фильмах показывают). Я судорожно пытаюсь переварить нахлынувшие воспоминания бурного сна. Вот только теперь вопрос, это был сон, чья-то шутка или действительно, я побывала в другом мире? Хотя никто не отменял и четвертый вариант...гал-

люцинации, они такие.

Ощущения неоднозначные, я бы хотела, чтобы это оказалось простым сном и совпадением, мало ли я где могла зацепиться кожей и не заметить. Но с новоприбывшими сценами из сна в моей голове, я только больше начинаю задаваться вопросами, заходя в тупик и ища ответ в собственных мыслях.

На часах четыре часа дня. Все предыдущие пациенты выписаны. Думаю, на сегодня работы с меня хватит. Уже всякая чушь в голову лезет. Операция проведена успешно, пациент в ясном сознании, и завтра начнем его восстановление. Ну, а сейчас можно и отдохнуть.

Мне удалось быстро собраться и покинуть свое сказочное королевство. Рыцарь устал, вложил меч в ножны и на своем бравом коне (в данном случае мои уставшие ноги) побрел в свое жилище, предварительно наведив коллег из травматологии.

Травматологии отрицали все возможные повреждения, но вопрос оставался открытым и не давал покоя. Наверное поэтому, я подсознательно уже догадывалась, кто сможет ответить мне на мучавший вопрос и развеять все сомнения.

Оанна с Симоной не берут трубки. От Симоны я получила несколько фото какого-то магазина парфюмерии. Выглядит конечно интересно, надо будет как-нибудь туда зайти.

Дверь лавки тети Леи (если бы она услышала это словосочетание - мне был бы конец) противно звякнула от коло-

кольчика. Да уж, настроение явно на нуле. В нос так и бьет аромат трав и каких-то приправ. За прилавком я никого не застала, а посетителей сегодня что-то не видно, хотя я вроде не так поздно пришла.

- Лея, привет!

Ответа не последовало. Может она куда-то вышла, или на заднем дворе товар смотрит. раз магазин открыт. Я последовала в коридор за прилавком, который вел на задний двор. Подходя к приоткрытой двери во двор, я начала улавливать голоса. Один был тетин, а второй такой знакомый, женский...Мама? Она не была здесь частым гостем. Что же теперь ее заставило сюда приехать?

- Ты же обещала, что защиту никогда не смогут сломать!

- Мира, я тоже была в этом уверена! Но кто же знал, что ее наследие пробудится с такой силой!

- Ее нельзя впутывать в это. Она не готова!

- Я знаю. Но если ее затянет надолго, ей придется научиться выживать там, а ты сама знаешь, что это небезопасно.

- Небезопасно! Seriously? Именно поэтому, ты создавала ей защиту.

- Я не раз предлагала ее посвятить во все и подготовить.

- И что бы она делала с этой информацией? В этом мире она ей никак бы не помогла стать тем, кем она сейчас является. Однажды я поклялась, что больше не вспомню об этом!

- Я помню. Как твое обещание, так и то, что так же как и ты, пережила это. И я так же помню, кем мы с тобой явля-

емся, и она тоже.

Ох уж эта скрипучая дверь! Я давно говорила, надо смазать петли. Но раз я близка к провалу шпионажа, и они уже явно слышали скрип, то чего прятаться.

- Привет мам, Лея. Не хочу прерывать столь интересный диалог, но...

- Привет Ева. Уверена, у тебя есть вопросы, которые нам следует обсудить.

Этот тон мне уже не нравится.

Глава 7

Когда-нибудь играли в "Мафию"? Там все собираются в круг и пытаются вычислить того самого умника, который во время умеет притвориться своим среди чужих. Блеф, ухищрения, подозрение. Сейчас наш стол для пикника напоминал очередной раунд этой игры. Только один из нас мафия, или же я единственный выживший местный житель?

- Ева, что-то случилось? - Лея видимо не знает, как начать этот разговор. И получается у нее начало так себе.

- Скорее я должна задать этот вопрос... Хотя, нет, лучше спрошу по-другому... Что происходит? - чего именно я хочу от них услышать? Уже сама не знаю.

- Как много ты слышала из нашего разговора? - мама видимо решила сразу к делу перейти, пропустив момент с семейными прелюдиями.

Даже не знаю, что на это ответить, в голове такой бордак. А у них вид такой, словно наступил апокалипсис, и виновата в этом я.

- Ева, Лея сказала, тебе в последнее время снятся беспокойные сны.

- Снятся. Даже сегодня.

- Что конкретно тебе снилось?

- Раньше только погоня и поля с лесом.

- А сегодня?

- А сегодня...сегодня я побывала в другом мире - какая-то деревня, маги, существа разные, графы, лекари, огромные псы. - С каждым словом лица мамы с тетей из розового переходили на тон светлее, еще слово и гляди станут совсем белыми, как бумага. - Но самое странное, что во сне меня укусил пес какого-то графа, а уже днем я обнаружила у себя следы от зубов на лодыжке, в том же месте, что и во сне. И все бы ничего, но нога болит.

Видимо этого короткого рассказа было достаточно, чтобы полностью напугать двух взрослых, мудрых женщин, раз уж после этого, они смотрели друг на друга не моргая.

- Он ее нашел. - шепот тети меня начал приводить к состоянию беспокойства.

- Это не хорошо. - мама тоже не особо пыталась вдаваться в подробности.

- Не хорошо, но может к лучшему. Зато теперь мы знаем, что пророчество не врет.

- Что не хорошо? Какое пропрочество? Что происходит? - я даже не знаю, что больше в этот момент - страх, гнев или недоумение, - может уже объясните?

- Такое трудно объяснить сразу...

- А вы постарайтесь.

- Что ж, это будет долгий разговор.

- Сегодня я уже никуда не тороплюсь.

- Я пока пойду, принесу книгу. - Тетя явно решила дать нам время для уединенного разговора с мамой.

- Скажем так...честно говоря даже не знаю как начать...- такой растерянной я маму еще ни разу не видела.

- Начни как-нибудь, пожалуйста, а то я уже даже не знаю, что и думать.

- Скажем так, наша семья когда-то жила в другом месте. Оно далеко отсюда, и в результате одного происшествия, нам пришлось перебраться в эти края. - она начала многообещающе, но как бывает, остановилась на интересном месте. Ей явно трудно подбирать слова.

- В другом месте? Вы с тетей из другого города? Что произошло? Это что-то вроде программы "защита свидетелей"? От кого-то прячетесь? Только не говори, что кого-то убили!

- Да нет, мы никого не убивали! Не говори ерунды.

- Тогда объясни, я не понимаю. Слишком мало информации. при чем здесь я? Кто меня нашел? при чем здесь мои сны?

- Твои сны, это реальность, но в другом мире - а Лея умеет ошарашить, - здесь, со стороны кажется, что ты засыпаешь, но по-факту ты перемещаешься в другой мир. Но это только пока так, потом научишься делать это без подобных переходов.

- Лея!

- Не смотри на меня так, Мира! Пусть лучше так, чем как ты, вокруг да около. Она уже взрослая, тем более там была.

Лея аккуратно положила на стол большой сверток из холщевой ткани. Я предпочту молчание и продолжение исто-

рии, так как последние сорок восемь часов были весьма странными. Сказать, что шок меня начинает одолевать, ничего не сказать. Неужели семейная шизофрения?

- Нет это не шизофрения! Даже не думай об этом. - тетя только что прочитала мои мысли?

- Мы думали, что со временем расскажем об этом, но годы шли, в нашей жизни все казалось таким спокойным и нормальным, ты никогда не говорила о подобных снах и вроде эта часть жизни была забыта.

- А вчера, когда ты рассказала мне про свои сны, мы поняли, что то, чего когда-то так боялись, сбылось. И видимо, пора.

- Что пора? - это пока единственное, что я могу выдвинуть из себя.

- Пора рассказать тебе, о происхождении твоей незаурядной семейки. - Тетя Лея раскрыла сверток и оттуда покзалась большая книга. Старинная, обложка выполнена в коричневую кожу, с богатой отделкой и какими-то символами из золота. По середине красовался большой знак бесконечности, внутри которого расположились солнце и луна.

- Что это?

- Книга приданий и пророчеств.

- Пророчеств?

- Как уже сказала Мира, мы исходим из другого места, точнее из другого мира. Туда не ходят поезда, не летают самолеты, этого места нет ни на одной географической карте

этой земли. Это другая Вселенная, другая материя. Там люди имеют определенные магические способности. Даже в таких мирах существуют войны, и одна из них началась пятьдесят лет назад. Жестокое время. Много крови, много тех, кто погиб на наших глазах. Наши родители приняли решение, что лучше будет спрятать нас здесь, в этом мире, оставив это нам, чтобы можно было следить за тем, что происходит в нашем мире.

Я даже не знаю, то ли вызвать скорую и вести все семейство в дурку, то ли продолжить слушать. Рассказ конечно интересный, но какого?!

- Лея говорит правду, мы тогда уже умели работать с перемещением между мирами, и периодически появлялись здесь, изучая эту землю. Нам было все интересно и необычно. Здесь я познакомилась с твоим папой. И когда нам пришлось срочно бежать из дома, он принял нас, помог обустроиться, мы с ним поженились, и потом родилась ты. Мы с тобой наложили на тебя специальную защиту, отдав большую часть своих сил, чтобы тебя не нашли в том мире. Я поклялась, что в тот мир мы никогда не вернемся. Но видимо, со временем защита ослабла, да и способности все таки проявились.

- Ева, дорогая, если у тебя появились вопросы, может пока мы с мамой попробуем на них ответить?

- Их слишком много. Другой мир... Типо инопланетян?

- Нет, но порой людям этого мира проще поверить в это.

- Ваша способность - перемещение сквозь миры?

- Нет, эта способность очень редкая в нашем мире, но у нашего кровного родственника она была, поэтому нам было легко пройти через проходы между мирами.

- Проходы между мирами. И сколько их?

- Как минимум два в Москве. А по остальным городам и странам - как минимум в каждой стране. По-крайней мере те, с помощью которых мы путешествовали. Это древние проходы, их создали еще до нас.

- Если не перемещения, то тогда какие способности у вас?

- У твоей тети - ясновидение, чтение мыслей. А у меня - исцеление. Здесь это мало кто понимает, и выставять на обозрение - значит поставить клеймо или привлечь слишком много внимания.

- И какие же еще способности бывают в том мире?

- Есть еще много способностей, о которых ты узнаешь, но позже, со временем. Лучше дай, я посмотрю твою ногу. - мама уже успела взять в заложники мою лодыжку и начать осмотр укусов.

- Уже не так сильно болит как раньше.

И тут я почувствовала тепло, идущее от ее руки, как будто вода нагревается, но не обжигает. И эта постоянная ноющая боль начала исчезать, будто ее и не было. Мы посидели так секунд тридцать, а потом, она отняла свою руку, и я увидела абсолютно чистую кожу, без единого намека на укус. Волшебство? Я уже не знаю чему верить.

- Папа знает про все это?
 - Знает.
 - И как же он отреагировал на это?
 - Сначала. так же как и ты, а потом свыкся.
 - Так, ладно. При чем здесь книга?
 - В этой книге собираются придания и пророчества нашего мира. Как только появляется новое, оно прописывается здесь, само.
 - И кто их пишет?
 - Эта книга, отражение главной книги мира. Все, что вносят в нее там, отображается здесь. Там записи ведет главный маг.
 - То есть, что-то вроде зеркала?
 - Что-то вроде того. Эти книги создал когда-то один Бог, и передал нашей семье одну из них как подарок.
 - Маг, которую я встретила, говорила что-то о том, что было какое-то знамение моего пришествия, или как-то так.
 - Это пророчество появилось где-то два месяца назад. Уже достаточно давно не было новых записей в книге. И тут это пророчество. Мы еще сами не поняли до конца, что оно значит.
 - Могу я посмотреть?
 - Да конечно. Я буду рада, если ты с мамой сегодня останетесь у меня, и если нужно, мы ответим на твои вопросы.
- Да, небольшой перерыв мне не помешает. Даже такой объем информации следует переварить. Перемещение между

мирами. Какими мирами? Сколько еще таких миров? Куда я ввязался?

Вопросов куда больше, чем ответов. Но тем интереснее. В гостиной оказалось куда прохладнее, чем снаружи дома, поэтому я, переживающая апокалипсис в собственных мыслях с книгой в руках пошла в гостиную, побыть наедине со всем этим "свалившимся счастьем".

Мама с Леей тихо о чем-то говорили за столом на веранде, попивая виски (я же вижу что не чай).

- Если там узнают, кто она на самом деле, ее просто уничтожат.

- Поэтому, чем меньше мы будем говорить ей о прошлом - тем больше она в безопасности. Пусть там и дальше думают, что она просто отмеченная. Мало ли какое чудо Боги послали на них. - Лея подлила себе очередную порцию виски в кружку.

- А если вся правда вскроется?

- Тогда и нам не жить. Они нас непременно найдут.

- Мне уже все равно, что будет со мной. Главное, чтобы она не пострадала. - Мира осушила бокал одним глотком.

- Ты сама знаешь какая плата за то, что мы сделали - нам уже не вернуться туда. Если кто-то что-то может исправить, так это только она.

- Этого я и боялась, что ей придется расплачиваться за прошлое своей семьи.

У меня "еженедельный пророк" иного мира подмышкой. Стоит ли его открывать? Видимо стоит, может тут будет более понятно.

Открывая книгу, я ощутила, словно ветер подул мне в лицо. На страницах прежде всего на глаза попадают какие-то знаки и символы. Один я точно знаю - бесконечность. На каждой странице отдельно проставлены даты и небольшой рукописный текст, каллиграфически выведенный чернилами, словно чей-то личный дневник. Одна из первых страниц без даты, но текст имеется.

"Когда-то над дворами правил день, и правитель тот был мудр и справедлив. Когда-то сама Ирида его отметила знаком Вселенной. Двор Солнца считался столицей всего континента, был маяком во тьме для путника, желающего найти укрытие, коль сердце, разум и душа его были чисты. Но однажды, зародилось зло в землях Ночи. Оно губило и туманило разум. Начались восстания и попытки захвата власти. Земли Дня и Ночи разделились на две противоборствующие стороны. Перестали быть семьей и стали врагами. Однажды прогремел горн, и началась великая битва. И кровь лилась рекой, и падших было больше чем живых. Сошлись один на один, истинный правитель Двора Солнца и названный правитель Двора Тьмы. Бой тот был честным, до последнего вздоха, пока не останется только один. Тьма победила, и жителям земель Дня пришлось склонить оружие и прик-

лонить колено перед новым правителем."

Земли Дня и Ночи, кажется Марлоу (если я правильно помню ее имя), упоминала что-то подобное в разговорах. Тогда сразу возникает вопрос...к какому двору относится наша семья?

Но стоило мне задуматься об этом, как резко начало двоиться в глазах. Неужели я настолько устала, хотя это не удивительно. Но, присоединившееся головокружение не останавливается и становится только хуже. Черт! Это ведь то, о чем я думаю, я так в прошлый раз попала в дургой мир.

- Мааам!

Я чувствую, что больше контролировать это уже не возможно, книга падает у меня из рук на пол, а голова моя, став словно тяжелый металл, как в замедленной съемке падает на подлокотник дивана. Единственное, что я успеваю услышать, лишь крик мамы и Леи, но что они кричат, уже не разобрать.

Глава 8

- *А ты крепко спишь, однако.* - Ясон невозмутимо, я бы даже сказала - равнодушно, сидел за столом напротив занятого мной дивана, мирно попивая что-то из белой кружки.

Сколько времени прошло здесь? Если все в комнате Ясона осталось таким же, даже свет за окном не стал ярче или темнее. Время остановилось что ли...

- *Сколько я спала?*

- *Сутки. Если это можно назвать сном...*

Фух, значит время идет параллельно с нашим, уже не плохо. Ясон все так же во всем белом, хотя сегодня на нем появился новый цвет, красный, в виде браслета на руке. Тяжело не заметить столь яркое пятно на белом полотне.

- *Как часто ты так перемещаешься между мирами?*

- *О чем ты?* - то есть вариант со спящей астральной проекцией моего тела в этом мире отпадает - *я просто проваливаюсь в сон.* - отчасти это ведь правда.

- *Я так понимаю, ты новичок в этом? Судя по тому, как у тебя происходит трансфигурация.*

- *Транс что?*

- *Трансфигурация. Перемещение в пространстве. Ты перемещаешься в пределах этого мира? Или где-то еще была?*

Не слишком ли много вопросов? Это я должна озвучить целый список! Ну уж нет, если меня втянули в какую-то игру,

то будем играть по моим правилам. У меня и так сейчас в голове каша, и я уже не понимаю, где правда, а где больная фантазия. Моя семья из другого мира. Это тебе не к бабушке в деревню съездить!

- *Может для начала, завтрак предложишь? Или обед?*
Сколько сейчас времени?

- *Сейчас время скорее для позднего завтрака.*
- *Я так понимаю, точность твое второе имя.*
- *Десять, сейчас десять часов утра.*

Десять утра? В Москве сейчас шесть вечера, а значит время все-таки идет здесь по-своему, вот только еще не понятно, вперед или назад.

- *Давно так поздно не вставала. Так что насчет завтрака?* - ну не получается у меня быть милой и пушистой, да еще и в "сказочной" обстановке. Меня с детства учили быть на чеку и готовой ко всему, да и работа оставила отпечаток в характере.

В ответ - только ироничная ухмылка и многозначительный полуреверанс. Думаю, общий язык мы с ним найдем. Он мне начинает нравиться.

- *Твой завтрак на столе.*

На белоснежно мраморном столе меня ждала миска с кашей, на вид конечно так себе, но на вкус, как в лучших домах Мишлена! Интересно, он сам готовил, или та же магия помогла?

- *Спасибо.*

- *Все таки ты умеешь быть вежливой*. - *лекарь и сам не прочь уколоть словом.*

- *Когда съта и в настроении*. - *что ж, он достойный собеседник, - где Марлоу?*

- *Марлоу? Как видишь, здесь ее точно нет. После того, как ты "уснула", она ушла.*

- *А...*

- *А вот куда, не знаю, она мне не отчитывается.*

- *Ясно*. - *и все таки в нем есть что-то такое, что подсказывает: ему можно доверять*. - *Ясон, спасибо.*

- *Настолько понравился завтрак?*

- *Спасибо, что вчера помог.*

- *Пожалуйста. Если ты закончила есть, то думаю, нам не мешало бы прогуляться. Только переоденься, я подготовил тебе одежду на выход.*

- *Хорошо, с удовольствием.*

Со стороны холма, где располагался дом Ясона, деревушка казалась уже не такой маленькой, как это виделось в первый раз. Она распространялась на всю долину, в центре которой стояла небольшая крепость. От крепости пролегалка каменная дорога, которая делила поселение на две абсолютно противоположные стороны. Незаметить это было нельзя, ибо словно тьма и свет поделены лучом света. Вчера я не видела этого, а может была слишком отвлечена окружающим новым миром. Дома одной части деревни были выполнены из чер-

ного камня, а та часть деревни, что располагалась по другую сторону дороги - из белого камня.

- Что за разделительная черта между домами?

- Это главная улица. Здесь проходит граница между землями Двора Ночи и Двора Звезд.

- А та крепость? Что стоит в основании этой улицы.

- Местная библиотека и место для собрания властей.

- Жители разных земель не пересекают границу и живут только на своей территории?

- Нет. Деревня Слот в своем роде уникальна и таких мест здесь больше нет. Эта деревня - одно из первых поселений, в этом месте произошло зарождение двух Дворов. Жители еще тогда начали формировать некие районы, в которых жили и живут общинами. Раньше, еще до войны, люди могли жить в любом районе деревни, не смотря на принадлежность к какому-либо Двору. Однако, после войны все изменилось. Знать ясно дала понять, что как раньше - дружбы и объединения народов - по отношению к Двору Ночи уже не будет. В наказание, все дома Двора Ночи, или те дома, где жили выходцы из тех земель, были выкрашены в черный цвет, и в последующем для из строительства использовался только черный камень.

- Жители ночи подверглись гонению?

- Скорее осуждению и отчуждению. Со временем, люди успокоились и забыли о былых временах, но разделение так и осталось. Самой знати так проще и легче управлять.

- Кто эта знать?

- Совет из нескольких вельмож. Двое представители земель Двора Звезд, и один из Двора Ночи.

- Уж как-то неравнозначно.

- Раньше был еще один представитель Двора Ночи, но он отошел от своей работы, а замену ему так и не нашли.

На улице стояла ясная погода, и солнечные лучи тои дело отражались от окон домов, стоящих напротив тех, что были погружены во тьму. Деревня жила своей обычной жизнью. Дети весело резвились на улицах, и не было такого, чтобы все были поделены на разные группы. Вот человек с ярко блестящей кожей увлекательно обсуждает с деухом (это я точно запомнила) что-то за кружкой пива за столом у входа в трактир. А вон в одном из белоснежных зданий в открытых окнах видно, как дети сидят за партами, весело что-то обсуждая на своем уроке.

Судя по одежде местных жителей, Ясон подобрал мне наряд так, чтобы я сильно не отличалась от них, хотя скорее всего он просто отдал что-то из своего гардероба, белая льняная рубашка и штаны того же фасона были мне великоваты, но оверсайз сейчас в моде.

- Куда мы идем?

- Познакомлю тебя со знатью. Твое появление здесь не осталось незамеченным.

Крепость напоминала собой маленький рыцарский замок, расположившийся на небольшом холме. По своему строе-

нию здание весьма отличалось от домов деревни, чем и выделялось на их фоне. Фонари вдоль дороги, ведущей в замок зажигались сами собой, стоило пройти мимо них.

- Тебя явно уже ждут там.

- А тебя?

- Меня они не особо жалуют, но учитывая, что я единственный лекарь здесь, терпят.

- Звучит так себе.

- Мне не привыкать.

- К чему ты опять не можешь привыкнуть? - по направлению к нам из дверей замка вышел навстречу седовласый коренастый мужчина, одетый во все черное. На лице его красовалась лукавая ухмылка, предназначенная Ясону.

- Старый Мот! Давненько я тебя не видел! Почему не заходишь ко мне?

- Мне приходится отдуваться за двоих как ты помнишь. Поэтому времени на визиты к лекарю у меня нет. - и тут его внимание переключилось на меня, - добро пожаловать в деревню Слот Земель Тмы. Я - Мот Брист, представитель знати от Двора Ночи.

- Здравствуйте, я - Ева.

- Для нас всех твое появление оказалось весьма волнительно и неожиданно. Нечасто Боги даруют нам отмеченных, да еще таким образом. Пойдем, представим тебя остальным вельможам.

Мот показался мне весьма приятным и дружелюбным че-

ловеком. Учитывая, что он выглядел вполне обычно, без блесков и татуировок, было трудно сказать, что он является уроженцем Двора Ночи.

Проходя по длинному коридору я видела сотни полок и тысячи книг, покоящихся на них, а приглушенный свет, исходящий от хрустальных светильников, только добавлял этому месту особой таинственной атмосферы. Когда мы дошли до конца коридора, перед нами раскрылись огромные высокие дубовые двери, открывая вид на просторный круглый зал, выполненный из красного кирпича и дуба, посередине стоял стол, усыпанный какими-то картами. Тяжело было увидеть за спинами впереди стоявших, что там изображено. Двое мужчин, с одинаковыми лицами (видимо близнецы), на вид моложе Мота, намного моложе. В белых одеждах, словно копии друг друга, с холодным взглядом и надменным выражением лица (одно на двоих).

- Вот мы и увидели нашу новую отмеченную, - сказано было этими двумя из ларца настолько пренебрежительно, что даже мне захотелось поморщиться, но слава Богу, я сдержалась.

- Здравствуйте.

- Ева, позволь представить тебе представителей знати Двора Звезд - Инса и Янса Курт. Они наше новое молодое поколение, несколько лет назад сменили своих родителей.

- Получается, управление деревней - дело семейное?

- Конечно. Только если наследник не проявляет самоволь-

ность и не покидает свой пост. - Эти белобрысые отпрыски знати весьма однозначно и категорично посмотрели в сторону Ясона, отчего у того на идеально бледной коже проступил едва заметный румянец.

Ясон связан со знатью?

- Ясон говорил, что был еще один представитель Двора Ночи, - я даже не знаю, о чем говорить с этими Куртами, уж очень они мне неприятны, А поддерживать разговор приходится.

- Ясон очень хорошо знает этого человека. Можно сказать, роднее некуда. - Мот тоже включился в разговор, явно пытаясь разрядить обстановку, хотя судя по реакции Ясона, получалось так себе.

- Что ж мы все обо мне говорим. Давайте лучше приступим к делу и вы выполните мелкие, но все же общепринятые обязательства.

- Лекарь, мы не хуже тебя знаем, что и когда нам делать, - со стороны знати Двора Звезд это звучало слишком высокомерно, но тем самым они лишь пытались оправдать свое положение.

- Даже не пытался посягнуть.

- Отмеченная. учитывая, что первоначально ты появилась в наших землях, мы полноправно нарекаем тебя нашим жителем. По сводам законов, Отмеченные выбирают себе дом и занятие, которым будут заниматься. Мы могли бы предложить тебе остаться в этом замке, при библиотеке.

Или отправиться в один из замков - Двора Звезд или Двора Ночи. Герцог Дарклион и его Величество Властитель Всех Земель герцог Старион будут рады такой чести.

Дарклион? Это вроде тот самый ковбой, что на меня охоту устраивал и пса своего натравил. Ну уж нет, такой чести я его не удостою.

Жить при библиотеке на виду у близнецов Курт, с их манерой величия, или познакомиться с Властителем земель... хм... пока я не готова ни к одному, ни к другому варианту. И вот я стою перед ними, и даже не знаю, что из этого "прекрасного" списка выбрать.

- Если позволите, - Ясон выдержал небольшую паузу, - я бы мог предложить на первое время пожить отмеченной у меня.

Ну конечно, и почему мне сразу это в голову не пришло!

- Не много ли ты на себя берешь, лекарь?

- Мой дом она уже видела и знает. Учитывая выбор места прибывания, который определит дальнейшее отношение к определенному Двору, ей сначала необходимо увидеть все своими глазами, пообщаться с народом, с правителями.

Я лишь могу молча кивать в такт разговору Ясона. Молодец! Не зря я чувствовала, что мы подружимся. По крайней мере, у него мне было бы спокойнее.

- Если позволите, я с удовольствием на первое время обоснуюсь у лекаря.

- Что ж, твое право. Но долго не затягивай с окончатель-

ным решением. *Не стоит заставляя Властителя ждать.*

- *Да, я понимаю.*

- *Тогда, не смеем более задерживать.*

Меня словно вышвырнули на улицу, как вещь, к которой потеряли интерес. На реверенас они могут точно не рассчитывать. И только Мот слегка улыбнулся мне в след, подмигнув и прошептал: *"все будет хорошо"*.

Обратно домой (что ж, я теперь могу назвать дом лекаря своим домом) мы шли молча. Ясон будто жалел и ругал себя за столь ярый альтруизм со своей стороны.

- *Они всегда такие занозивые?*

- *Да.*

- *Жалеешь, что приютил меня?*

- *Нет.*

- *Это ведь только на время, сам же говорил.*

- *Все то что временно, чаще всего постоянно.*

- *Значит жалеешь.*

- *Значит нет. У меня есть куда более важные дела, чем беспокоиться о тебе.*

- *А что имел ввиду Мот, когда говорил, что ты родне некуда одному из представителей знати?*

Вместо ответа он остановился по середине дороги, резко развернулся в мою сторону, застав в расплах.

- *Я тот неродивый представитель знати, который отказался от правления.*

В принципе, я что-то такое и подозревала.

- Ты из Земель Ночи? Не подумала бы, учитывая как ты отличаешься от местных жителей.

Ясон повернулся и пошел дальше в сторону дома. А мне лишь оставалось не отставать от него.

- И Мот тоже не похож. Но он таковым является. В кругах знати абсолютно допустимо заключать брак между детьми двух Дворов. Дворы Ночи и Звезд, Дворы Солнца и Облаков. Поэтому не все могут сразу узнать, откуда ты. При смешении крови дети знати ничем не отличаются от обычных людей внешне, но наделены разными магическими способностями.

- Допустим. Но почему ты отказался от правления?

- Это вопрос?

- Женское любопытство.

- Скажем так, лечить людей я люблю больше, чем управлять ими. Такой ответ устроит твое любопытство?

- Вполне.

Дойдя до дома, мы увидели, как навстречу к нам шла Марлоу. Все в том же зеленом платье, однако выражение лица ее было весьма не радостным.

- Вот вы где!

- Мы тебя не ждали.

- Зато я вас жду здесь уже очень давно!

- Марлоу, что-то случилось?

- Я волновалась за тебя, Ева! Ты вчера так неожиданно исчезла!

- Не волнуйся. Я уже вернулась. Ясон оказался ко мне весьма добр, и приютил у себя, на некоторое время.

- Приютил? Хм...

- Тебя что-то не устраивает, маг?

- Нет, просто не знала, что ты такой гостеприимный.

- На тебя это не распространяется.

- Как мило с твоей стороны.

Напряжение между этими двумя меня весьма напрягает, и заставляет быть в боевой готовности, словно еще чуть-чуть и они подерутся, а мне придется их разнимать.

- Что ж, - я даже не знаю как разрядить обстановку, - спасибо, что навестила меня, Марлоу! - если она сейчас уйдет, думаю, будет лучше, по крайней мере, так подсказывает внутреннее чутье.

- Я рада, что с тобой все хорошо! Но, сейчас нам нужно собираться.

- Собираться?

- Его Величество хотел бы с тобой познакомиться.

- А ты у него в качестве посыльного?

- Лекарь, это не твое дело!

- Пока она живет в моем доме - мое.

- Эй, ребята, я все еще здесь, - я словно маленький ребенок между двумя ругающимися родителями, - и уверена, что могу сама принимать решения за себя. Конечно это не входило в планы, но если Его Величество желает меня видеть сейчас, я буду рада посетить его.

Может даже лучше, что я попутешествую. Она же вернет меня обратно, я надеюсь.

- Отлично! Чтобы сократить время в пути, я использую магию перемещения на крови.

- Это как?

- Серьезно? Хочешь ей кровь пустить?

- Ясон!

- Пустить кровь?

- Не волнуйся, Ева, это не так страшно. Для перемещения в пространстве мне нужно немного твоей крови, чтобы я могла преобразовать ее и тем самым мы переместимся куда нужно.

- И сколько же крови тебе нужно? - я не очень то была готова к кровепусканию.

- Достаточно одной капли.

- Оу, ну тогда, я согласна. Я так понимаю, это далеко?

- Если не использовать магию, то несколько дней.

- Ох. Мне нужно как-то переодеться?

- Нет. Такие формальности ни к чему. Если тебе нужно собрать какие-то вещи, то пожалуйста, поторопись.

- У меня здесь нет ничего, что можно было бы взять с собой.

- Что ж, не будем откладывать наше путешествие.

Марлоу легким движением руки достала из под подола платья клинок. И маневрировала им она весьма профессионально и быстро, как ни странно. Хотя, я не так хорошо ее

знаю, чтобы делать поспешные выводы.

Она взяла мою руку и уколола большой палец, а затем появившуюся каплю крови размазала по лезвию клинка, после чего он начал светиться словно северное сияние. Марлоу рассекла воздух и в образовавшейся дыре я видела лишь пустоту. Я стояла рядом, открыв рот.

Она взяла меня за руку и потянула в эту бездну. Вступив в черную дыру, я оказалась словно в какой-то темной материи, словно космос, но без звезд. Темнота вокруг проносилась мимо нас, обдавая легких ветерком. В ушах у меня был только свист, который перекрывал все, что говорила Марлоу.

В один миг ветер настолько стал сильным, что пришлось закрыть глаза. Я помню, что буквально на мгновение моргнула, и после этого ветер стих. Однако, открыв глаза, я увидела совсем не замок Двора Звезд.

- Лея, что происходит? Где Марлоу?

Глава 9

Вокруг Оанны была непростительная тишина, прерывающаяся только изредко прерывающимся чьими-то стонами и лязгом цепей. Она приоткрыла глаза, однако единственное, что можно было увидеть, это маленький свет от факела через решетку в конце коридоров. Голова ее была словно в тумане, а от пальцев рук несло кровью и грязью, да и на ощупь они были весьма липкими.

- Ничего не помню. Симона? Ты тут?

Оанна стала осматривать помещение, в котором находилась, хоть это было не так уж легко, учитывая мрак по-всюду. Решетки на окнах, в дверном проходе, холодные каменные стены и пол. Все говорило о том, что она была в темнице, какой-то камере, но только где?

- Симона?! Где ты?

Ее ноги не слушались, руки гудели, словно она целый день вагоны разгружала. Еле дойдя до окна, Оанна наткнулась на что-то. Опустив глаза, она просто не поверила в увиденное.

- Симона! Что с тобой? Ты меня слышишь?

Поджав колени руками, Симона сидела настолько неподвижно, что казалось, будто она статуя, без капли жизни. Запекшаяся дорожка крови, полностью пересекала, ее когда-то лучезарное лицо. Сейчас же, во взгляде не было ничего радостного, словно все чувства выкачали. От ее кожи исходил

легкий блеск.

Сестра обняла ее, присев рядом.

- Я здесь, все будет хорошо, мы выберемся.

Симона лишь прикрыла глаза, и Оанна почувствовала, как капли слез беззвучно потекли по щекам сестры.

Они сидели так долго, что счет времени уже перестал был необходимостью. И только сейчас Симона смогла выдавить из себя хоть какие-то слова:

- Я видела пропавших людей.

- Что?

- Я видела пропавших людей.

- Каких пропавших?

- Тех, кто в Москве пропал за последнее время. Их ведь так и не нашли, - и лишь на секунду задумавшись, добавила, - а ведь теперь и мы в их числе. Как думаешь, Ева будет нас искать?

- Конечно будет.

В далеке опять кто-то начал стонать. Возможно от боли, возможно от душевного потрясения. Оанна и Симона хорошо понимали этот звук. Каждой из них хотелось просто кричать. от страха и боли. Но они не могли себе этого позволить, дабы сохранить посленую каплю разума в этом царстве мрака.

- Надо понять, где мы находимся.

- На ум пока проходит только то, что мы в полной...

- То, что ты начинаешь здраво оценивать окружающе-

е...ну или хотя бы пытаешься - хороший признак. Я уж думала, у тебя ступор.

В конце темного бесконечного коридора послышался шум. Скрипнула, даже скорее провизжала, дверь, и тени от огня начали метаться из угла в угол. Что-то или кто-то приближался к ним, весьма тяжелой поступью и явно не для спасения.

Чем ближе шум приближался, тем лучше можно было рассмотреть. Это были двое верзил, в темноте лица увидеть было тяжело, да еще с условием того, что они были покрыты какой-то черной краской. Только безумные злые глаза.

- Смотри ка, вторая очнулась.

- Нам сказано взять другую. Сегодня ее черед.

Из темноты на Симону указывал лишь палец одного из них. Спустя секунду палец согнулся, поманив к себе, и Симона, словно кукла на веревочках, резко встав, пошла за ними. Кричать она уже не могла.

- Симона! Нет! Меня возьмите!

- Отдыхай! На тебя у хозяина другие планы.

- Нет!

Сопровождающие даже не посмотрели на Оанну, которая словно обезумевшая, рвалась сквозь прутья клетки, пока силы окончательно ее не покинули. Единственное, что она увидела, это Симона, уходящая в конце коридора за угол.

Симона если и хотела кричать, то что-то явно сдерживало, словно внутренний приказ. Не смей показывать чужим

страх. В голове это было смело, сильно, но снаружи это выглядело так, словно она в оцепенении.

Все то время, что она шла за этими двумя амбалами, она пыталась собраться мысленно и рассмотреть окружающую местность. Но увы, смотреть было не на что, только черный каменный коридор, где пол и потолок сливаются со стенами. Без окон, без света, без жизни.

В конце коридора был вход, ведущий вниз. Чем ближе они приближались к нему, тем отчетливее становились слышны крики. С каждым шагом, Симона все больше пыталась сопротивляться невидимой силе, ведущей ее туда. Но чем больше она пыталась, тем больше сил тратила.

И вот она, дорога в ад. Вниз и вниз по винтовой лестнице. Как только она сошла с последней ступеньки, ее глазам предстала столь омерзительная, ужасающая картина, что единственным желанием было вывернуть содержимое желудка, и неважно, как при этом она бы выглядела.

Перед глазами была огромная подземная комната, на стенах которых висели кандалы, в цепях которых были закованы безжизненные измученные тела людей. Другие жертвы, пристегнутые цепями, лежали на больших каменных столах, расположенных по всему периметру комнаты. Они то и дело пытались вырваться, крича о помощи и милости, а половина просто смотрела в потолок, словно под гипнозом. К их телам были подключены трубки с каким-то желтым содержимым. Со стороны это выглядело весьма жутко.

Симона узнала лица мучеников. Видела их в сводках новостей, сама же собирала информацию по ним. Но только жертв оказалось куда больше, чем об этом говорилось. И это пугало еще больше.

- *Наконец-то. Чего так долго?* - с весьма грозным, глухим рыком к ним обращалась фигура, полностью покрытая в черное, даже маска на лице не давала возможности увидеть этого психа. что затеял такие эксперименты.

- *Прости хозяин, вторая рвалась с ней вместе пойти.*

- *Меня не интересуют отговорки. За работу!*

Без слов, эти две шестерки весьма ловко повернувшись к Симоне, схватили ее за руки и ноги, тут же закинули на рядом находившийся стол и заковали в цепи.

"Хватит молчать, Симона, кричи, делай хоть что-нибудь! Только не молчи!" - все это время только одна мысль вертелась у нее в голове. А нахлынувшая новая волна адреналина сделала свое дело:

- *Отпустите меня! Не смейте!*

- *Она. А девчонка то и говорить умеет. В прошлый раз она молчала.*

- *В прошлый раз ты так ее оглушил, что она даже стоять на ногах не могла.*

- *Точно. Зато не раздражала.*

- *Отпустите меня!*

- *Да замолчи уже! Тебя никто не услышит.*

Один из этих амбалов достал откуда-то систему трубок,

второй начал оголять руки и ноги Симоны, несмотря на то, что у нее появилось второе дыхание, и она пыталась вырваться из сковавших ее цепей.

- *Слушай, она мне надоела, давай я ее вырублю.*

- *Только попробуй, я тебя живьем сожгу.* - хозяин разозлился, очень разозлился. Он словно выплевывал каждое слово в ярости. И подойдя к новоиспеченной жертве, наклонясь прямо над ней, сказал настолько тихо, чтобы слышать могла только Симона, - *чем меньше будешь сопротивляться, тем меньше будет больно. Ты же не хочешь умереть раньше времени?*

Что ж, а он умеет убеждать. Словно под гипнозом, она перестала сопротивляться.

- *Хватит болтать. Приступайте немедленно.*

- *Да, хозяин.*

После короткой взбучки, верзилы весьма ловко и быстро соорудили систему из сообщающихся сосудов. В одном из самых больших чанов находилась какая-то блестящая золотая масленистая жидкость. Этот сосуд стоял над небольшим костром, и видимо варился. Второй чан был пуст.

После ряда подготовительных мер, умельцы разделились. Один встал у ее рук, второй у ног. Симона даже не представляла, что они собираются с ней делать. В уме лишь вертелось: в прошлый раз...в прошлый раз...То есть, она уже здесь была непервый раз. Но почему-то ничего не помнит. Единственное, что задержалось в памяти, это то как она пришла

в себя только в камере, пока Оанна спала. Все тело так ныло, словно все кости переломали. Ее мутило и выворачивало. И кожа светилась так странно и неестественно. Пару раз, она мельком увидела несколько знакомых лиц, мелькающих в темноте. Некоторых из них он узнала. Но от этого знания, тем страшнее становилось.

И вот теперь, она лежит на столе, словно баран, принесенный в жертву на алтаре, и какие-то живодеры сейчас будут над ней издеваться.

Дальше все было как в замедленном фильме. Они оба как по команде достали иглы, которые подсоединялись к трубкам, ведущим к тем двум большим сосудам, и с точностью вонзили ей в руки и ноги. Сказат, что она была в ужасе, ничего не сказать. Но голос отказывался выходить наружу. Она лишь могла наблюдать, анализировать, надеяться и молиться.

Симона видела, как по трубкам начала течь ее кровь, заполняя тот пустой сосуд.

Они полностью хотят выкачать ее кровь? Получается она сейчас просто умрет? Нельзя. Оанна одна останется, кто ее защитит? Что с ней будет?

С каждой новой каплей она чувствовала, как все больше и больше слабость охватывала ее тело и разум. Чан был уже заполнен на половину, когда она почти потеряла сознание. В этот момент эти двое остановили ход жидкости по трубкам. А дальше, осторожно взяли кровавый сосуд и перелили со-

держимое в тот, где была золотая жижа, помешивая, словно суп. Данная смесь активно начала двигаться по тем же трубкам в сторону Симоны, и стоило этой горячей, бурлящей, пенящейся смеси попасть в тело, раздался крик, истошный, громкий.

Она кричала от боли, ее словно варили заживо. Лучше бы дали умереть от потери крови. Кожа словно начинала вскипать и гореть прямо на ней. Это было невыносимо, и в какой-то момент она отключилась. Мир погас, а вместе с ней и вся боль.

Симона Открыла глаза лишь в камере, на руках у Оанны. Сколько она была без сознания неизвестно. Единственное, что она могла сейчас сказать это:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.